ЛАРИСА
МИЛЛЕР

Намёк на благодать

лариса миллер

Поэтическая библиотека

Серия основана в 1993 году

лариса миллер

намёк на благодать

новые стихи

МОСКВА 2015

ВРЕМЯ

УДК 821.161.1-1
ББК 84Р7-5
М60

Оформление — *Дмитрий Минеев*

Миллер Л. Е.
М60 Намёк на благодать: Новые стихи. — М.: Время, 2015. — 192 с. — (Поэтическая библиотека).

ISBN 978-5-9691-1354-1

Имя Ларисы Миллер хорошо известно всем, кто любит поэзию. Удивительная звукопись, искренность, изящный слог, лёгкое дыхание её стихов — вот в чём секрет неизменного читательского успеха и книг, и публикаций в «Живом журнале», и стихов в переводах на английский, голландский, итальянский, сербский языки. В новую книгу, выход в свет которой приурочен к юбилею Ларисы Миллер, вошли стихи, написанные в 2013—2014 гг., а также небольшая подборка из сборников прошлых лет.

ББК 84Р7-5

ISBN 978-5-9691-1354-1
9 785969 113541

© Лариса Миллер, 2015
© «Время», 2015

2013

Я и с дождём могу ужиться,
С жарой и с городом в снегу,
С листвой, что на ветру кружится,
И лишь со смертью не могу.

***

У нас с тобой (а мы — земные жители)
Высокие такие покровители —
Высокие такие небеса,
Которые — ну чем не чудеса! —
Заботой окружают нас, вниманием,
Относятся к нам с полным пониманием
И несмотря на нашу блажь и дурь
Нет-нет да и подкинут нам лазурь,
А в этот снегопад ещё и золото,
И серебро, что мелко перемолото.

***

А эта снежная пыльца
Нужна, чтоб разбивать сердца,
Чтоб всё вокруг любви вертелось
И чтоб вовек не расхотелось
В рассветный снегопад нырять,
От счастья голову терять.

***

Никуда он не делся — заливистый зяблик.
Никуда не уплыл мой волшебный кораблик,
На котором написано крупно «ЛЮБОВЬ».
Коль исчезнет на миг, то появится вновь.
Никуда меня жизнь, слава Богу, не дела.
Будет снова весна, чтоб я снова балдела,
И однажды весной не во сне — наяву
На кораблике том я сама уплыву.

***

Ещё одна душа проклюнулась,
На белый свет зачем-то сунулась,
В земные сунулась дела,
И беззащитна, и смела.
Зачем пришла? Любить и радовать?
Загадку бытия разгадывать?
Творить гармонию в тиши?
Сочувствую от всей души.
Я, теми же задавшись целями,
Живу в тоске, не сплю неделями.

***

А можно вас на два словечка?
Пока плывёт вон та овечка
В неповторимых небесах,
Пока идёт на всех часах
Земное время и покуда
Не устарело слово «чудо»,
Душа не бросила парить,
Нам есть о чём поговорить.

***

Не обладаю нужной хваткой.
В жизнь, что бывает горькой, сладкой,
Не в силах так вцепиться я,
Чтоб знать: она навек моя.
За луч, что так горазд светиться,
Мне б мёртвой хваткой ухватиться,
А я даю ему лизнуть
Меня в лицо и улизнуть.

***

А вот бы мне нырнуть в те три котла
С водою ледяной, водой кипящей
И с молоком, чтоб юной и летящей
Походкой в даль умчаться, что светла.

Я суетна? Наивна? Так и есть.
Ребячлива? Ну да, куда деваться.
Вы только мне скажите — раздеваться
Или в котёл в одёжке можно лезть?

***

Так завидую тем, у кого лишь семь лет за плечами.
О, как смотрят на них небеса голубыми очами,
Как легко прямо в руки плывут золотые лучи,
И волшебники ходят на цыпочках в сонной ночи,
Дивным краем загадочным мнятся любые задворки.
Коль сумею я справиться с ноликом после семёрки,
То и мне от младенческих радостей перепадёт.
Может, даже от старших за то, что не сплю, попадёт.

***

О, как она нужна — уютная рутина:
Чтоб коврик на полу, на стенке паутина,
Чтоб чайник закипал, чтоб дверь слегка скрипела,
Потягивался кот, дитя во сне сопело,
Чтоб весело струя лилась в большую кружку,
Чтоб были все утра похожи друг на дружку.

***

А хорошо бы жить в траве,
Или в бездонной синеве,
Иль в речке светлой тихоструйной,
Но толку что, коль в дикой, буйной
Стране, не помнящей родни,
Навек прописаны они.

***

Ну почему же мы вечное детство
Не получаем от старших в наследство?
Ну почему получаем от них
Сроки земные от сих и до сих?
И для чего мы наследуем бренность,
Жизни стремительность, счастья
мгновенность?

***

Вермееру

А можно обходиться малым:
Одним мостом, одним каналом,
Одной рекой, одним окном.
Увидеть можно и в одном
Окне весь мир, хотя дорожка
Всего одна видна в окошко,
Но и на ней, но и на ней
Танцует множество теней,
Теней, лучей, небесных пятен,
Внушая: мир невероятен.

***

И лёгок снег подобно снам,
И он летает по касательной.
А мы всё ждём, что бросят нам
Такой желанный круг спасательный,
А мы который год подряд
Отодвигаем неизбежное,
Цепляясь то за чей-то взгляд,
То за привета слово нежное,
И всё равно идём ко дну,
И всё равно кольцо смыкается.
Не оставляй меня одну,
Когда зима, когда смеркается.

***

Сияет призрачная парта,
В лучах исчезнувшего марта
Щербинка каждая видна.
Я достаю их всех со дна,
Со дна души, где уместилось
Всё то, с чем я давно простилась,
Ну, например, тот первый класс,
Где сорок девять было нас.
Тогда весна была в зачатке,
А я сидела «на камчатке»,
То бишь, последняя в ряду,
Совсем не склонная к труду,
К тому, чтоб буковки с наклоном
Писать под вешним небосклоном,
Что посылал в окно лучи.
Ах, жизнь, учи меня, учи —
Нет, не тому, как быть прилежной,
А как любить твой свет безбрежный.

***

1

Ах, вот оно что! Ты узнать захотела,
Куда делась жизнь, что почти пролетела,
Куда делась девочка — бант в волосах,
Куда делось время на хрупких часах,
Которые мама когда-то носила?
Ну спрашивай. Что ты ещё не спросила?
Где старый рояль с западающим ми,
Конфета с названьем «А ну, отними»,
И дом твой, и двор, и коленка в зелёнке?
Ты хочешь узнать в чьих руках шестерёнки,
И винтики хитрые, и рычаги?
И кто же приводит земные круги
В движенье и делает жизнь мимолётной?
Да нет никого. Это рейс беспилотный.

2

Я никак для себя не решу —
Я спешу или я не спешу,
Раствориться в текущем мечтаю
Или дни до апреля считаю,
Очарована я иль грустна,
Оттого что маячит весна,
Сочиняю сама свои сказки
Иль при помощи Божьей подсказки.

***

Что не смогли сказать слова,
То музыка договорила
И жить меня уговорила,
И, кажется, она права.
И доводы её ясны,
Хоть повторить я их не в силах.
Там что-то есть о легкокрылых,
О горьких запахах весны.

***

В два счёта рвётся жизни нить,
Но я успела полюбить
И эту нить, и что она,
Увы, у каждого одна.
И я успела по пути
На ты со всеми перейти:
С дождём и с веточкой сырой,
И небу «тыкаю» порой.

***

А можно я опять про нежность,
Про дней летящих белоснежность,
Про белизну летящих дней?
Сюда идите. Здесь видней.
Таких чудес коснётесь взглядом,
Коль встанете со мною рядом!

***

Это я не сама. Это я вместе с вами,
Золотые лучи на сверкающей раме.
Это я не сама. Это я с вами вместе,
Стаи звонких синиц, разносящие вести,
Почки вербы одной, что тщедушны и слабы,
Это вы помогли. Я сама не смогла бы.

***

Посвящается Г. С. Померанцу

А что толкает к белому листу?
Попытка говорить начистоту,
Вокруг непостижимого круженье,
В борьбе с самим собою пораженье,
Стремление нащупать благодать,
Попытка безымянным имя дать,
Стремление дать слово бессловесным
И выйти на прямой контакт с небесным.

13 марта 2013

***

Проснулась — вот тебе и на —
Спит в изголовье тишина.
Спит и посапывает сладко,
А рядом спит моя тетрадка.
И коль тетрадку разбужу
И в ней стишок сооружу,
В котором изливаю душу,
То этим тишину нарушу.
Она проснётся, будет шок
У тишины. Прощай, стишок.

***

Нет-нет, мне лишнего не надо.
Ну что помимо листопада
Я нынче унесу с собой,
Помимо этих вразнобой
Летящих листьев в гуще сада,
Что делают светлей зарю?
И даже их я подарю,
Коль зарифмую их удачно
С тем небом, что сейчас прозрачно.

***

А дорога затем, чтоб с дороги сбиваться,
Сон воздушный затем, чтоб вовек не сбываться,
Голубая мечта, продолжай голубеть,
Ах, влюблённый юнец, не забудь оробеть,
Онеметь, замереть, не спеши объясниться,
Ах, туманный сюжет, не спеши проясниться,
Ах, судьба, не спеши с приговором, ни-ни,
От концовки любой боже нас сохрани.

***

Но были ведь какие-то причины
Из добытийной извлекать пучины
Меня на свет. Ведь было для чего
Показывать мне разные личины
И лица мироздания сего.
Надеюсь, я ещё не всё видала.
Есть кое-что ещё. Я угадала?
Я вся вниманье. С нетерпеньем жду.
Поверьте мне — я вовсе не устала.
Есть долгожитель у меня в роду,
И на его я полагаюсь гены,
И, точно реки, голубеют вены,
И быстро бьётся жилка на виске.
Всё воспою: рутину, перемены,
Сон безмятежный, жизнь на волоске.

***

Наконец у меня отношения с жизнью сложились.
Вот вчера, например, мы с ней спать до утра не ложились,
Всё сидели в обнимку и тихо беседу вели.
Разве может случиться, чтоб нас теперь с ней развели?
Разве может случиться, чтоб нас теперь с ней разлучили,
Если нас только-только друг дружку любить научили,
Если мы друг без друга не можем минуту прожить —
Ни весне улыбнуться, ни детям, ни песню сложить?

***

Начать и кончить — только и всего.
Начать и кончить — вот и вся задача.
Но разве не великая удача
Вдруг нечто сотворить из ничего?

Нам, впрочем, жить с нуля не привыкать.
Ведь мы же появились ниоткуда —
Не то из тишины, не то из гуда,
Чтоб в тутошнюю тайнопись вникать.

Начать и кончить — только и всего.
А вот бы не кончать совсем, вовеки,
А вот бы, что ни утро, абрис некий
Или хотя б предчувствие его.

***

Я всё время стою у начала.
Вот сегодня я утро встречала.
Вроде время стоять на краю,
Ну а я у начала стою:
У начала весны и рассвета,
Майских праздников, близкого лета
И забрезжившей утром строки.
У начала стою вопреки
Всем суровым законам природы.
И зачем мне учитывать годы,
Коль тружусь я на поле чудес
Под началом бездонных небес?

***

А когда я стихи от себя отрывала,
Я печатала их через два интервала
На машинке на красненькой, на югославской,
Что была в нашем доме царицею Савской.
О царице искусный заботился мастер,
Он царицу спасал от малейших напастей.
Но закончился век и сменился на новый,
И она умерла совершенно здоровой.

***

А музыка всегда о том, что не сбылось,
О том, что не сбылось да и не может сбыться.
Играй же, музыкант, играй, не бойся сбиться,
Лишь место повтори, что с лёту не далось.
Хоть и не в силах ты осуществить мечту,
Ты в силах ноту взять единственную, ту.

***

Не веришь ты в возможность чуда?
Какой ты всё-таки зануда!
А ты бери пример с меня:
Ведь не было такого дня,
Чтоб не ждала его у двери.
Учись же на моём примере.
Уже здоровье — никуда,
Уже с коленями беда,
Уже давление за двести,
А я всё жду счастливой вести.

***

Да перестань ты, жизнь, кончаться.
Давай на веточке качаться.
Ты — юный лист, а я — скворец.
Какой, там, к дьяволу, конец?
Ты — песня, я — твоё коленце,
Ты — колыбель, я — сон младенца.

***

Вновь завершила стих мажором…
Меня же выгонят с позором,
Меня же выгонят взашей,
Да мне же как своих ушей
Не видеть скоро бела света.
Мол, не хотим держать поэта,
Который всё чему-то рад,
Пусть пишет нам про здешний ад,
Пусть пишет нам, как жить здесь тяжко,
А он всё: пташка да ромашка.

***

Да знаю, знаю, я одна из многих,
Из множества двуруких и двуногих,
Прямоходящих и вперёдглядящих,
Из теплокровных и живородящих.
И всё же мнится — я одна на свете,
Кто знает нечто о зиме и лете,
И о душе, что любит и стенает, —
То тайное, чего никто не знает.

***

За шторой возня. Там ха-ха да хи-хи.
Отдёрнула штору, гляжу — там стихи,
Вернее, там возятся несколько строк,
Которые утром принёс ветерок,
Синица ко мне на балкон принесла.
Никак не пойму — я убила? Спасла
Те строки, когда я присвоила их,
Залётных, шлифуя свой тысячный стих?

***

Памяти Гали Колесовой

Почему здесь так редко покойно бывает, уютно?
Почему здесь терзают и гнóбят нас всех поминутно?
Почему подвергают жестокому хронометражу?
Коль узнаю, кто главный, по шерсти его не поглажу.
Ну а может быть, лучше погладить его, — пусть мурлычет
И в случайную жертву кривым своим пальцем не тычет?

Май 2013

***

Я дома там, где мне понятен каждый звук,
И взгляд случайный, и движенье губ и рук,
И разговор, что лишь задумали начать,
Чтоб что-то высказать, о чём-то умолчать.

***

А я ничем не обременена.
Не знаю дат, не помню имена,
Ничьих стихов не помню наизусть
И даже своих собственных. И пусть.
Зато я начинаю день с нуля,
Кочую без ветрил и без руля
В краях, в которых не бывал никто,
А коль бывал, не ведаю про то.

***

Чем живу? Чем дышу? — Я летаю, пою.
А на что я живу? — Я уроки даю.
Я уроки даю и подросткам, и детям.
На вопрос «Как живешь?» по-английски ответим.
Я и кратко, и полно учу отвечать.
А не будет уроков — не буду скучать.
Буду целые дни говорить с небесами,
Веря в то, что рубли прибегут ко мне сами.

***

Вы молодцы, деревья, воробьи,
Собаки, травы. Знали, где селиться.
Да здесь сам Бог велел вам веселиться.
Ведь он сказал когда-то: возлюби.
И возлюбили. Холят вас и чтут,
Вниманием, заботой окружают
И в самых чистых водах отражают.
И я на время поселилась тут,
Чтоб отдохнуть от гибельных широт,
Плодящих щедро нищих и сирот.

Голландия, май 2013

***

Уж близко ночь, уж близко край,
Пора иметь свой личный рай,
Обзавестись своею кущей
С росой на яблоне цветущей,
С дроздом, что через миг вспорхнёт,
С окном, что ветром распахнёт.

***

Брюгге

Прости ты мне визит мой слишком краткий.
Я так хочу понять твои повадки,
Все сорок восемь мостиков пройти,
И потаённый дворик твой найти,
И вникнуть во вкрапления столетий.
Но у меня три дня. Сегодня третий.
И он уйдёт, как предыдущих два,
Позволив по тебе скользнуть едва,
Скользнуть едва почти влюблённым взглядом,
Как и бывает в жизни сплошь да рядом.

***

Проснувшись, открыли глаза,
Открыли окно нараспашку,
Открыли летящую пташку,
Которой небес бирюза
Старается фоном служить,
Как, впрочем, и всей нашей были.
Сей день наступивший открыли,
В котором планируем жить.

***

Я сообщу вам потрясающую весть:
Я неотъемлемая часть всего, что есть,
И без меня здесь — никуда, ну никуда,
Я здесь нужна, почти как воздух и вода,
И я, уйдя, могу вам это доказать,
Но не решаюсь вас так страшно наказать.

***

Да можно ли поддерживать с тобой,
О жизнь, контакты чисто деловые,
В цветы твои влюбившись полевые
И в полог твой небесно-голубой,
Услышав, как шаманит соловей?
Да можно ль приходить к тебе по делу,
Когда мурашки бегают по телу
От непостижной музыки твоей?

***

Надеюсь, когда люди умирают,
От дома ключ у них не отбирают?
Кто знает, как всё сложится у них,
Когда оставят их совсем одних.
Кто знает, как всё может обернуться.
Я, например, планирую вернуться
И в летний день, а может, под шумок
Дождей осенних вставить ключ в замок.

***

Чудеса в решете, ну а где им ещё находиться?
Ведь оттуда они так и сыпятся прямо на нас.
Если б не было их, то не стоило б даже родиться.
Надо только одно: чтоб всегда пополнялся запас.
Сеет дождик? Ура! Снегопад? Значит, мелкую крупку
Просевают сквозь сито. И это за чудо сойдёт.
Ну а если уж роща надела зелёную юбку…
Ну а если уж ветер сиреневый майский метёт…

***

На жизнь хватает. Жизни не хватает.
На жизнь хватает. И не на одну.
Но та одна, что есть, всё время тает
И улетает. Как её верну?

Всего хватает: и любви, и смеха,
И слёз, и снов, и всяческих чудес.
Есть лишь одна серьёзная помеха —
Что времени, что времени в обрез.

***

Я только с теми говорю,
Кто тоже обречён,
Кто, как и я, любя зарю,
Смертельно облучён
Лучом небесным, заревым,
Кто так же, как и я,
Уйти надеется живым
В нездешние края.

***

Коплю, коплю на чёрный день
Тепло, и воздух, и сиянье.
Ведь не просить же подаянье —
И совестно, и как-то лень.
А попрошу — так кто подаст?
У всех же радостей нехватка.
И лишь копилочка-тетрадка
Мне впасть в уныние не даст.

***

Я выбрала для музыки своей
Тот ключ, который выбрал соловей,
Ручей весенний, летний день отличный.
Я выбрала для жизни ключ скрипичный,
Где так высок и так прозрачен звук,
Как будто не бывает смертных мук.

***

А Юрка выйдет? Выйдет Галка?
Не выйдет? Господи, как жалко!
Никто уже во двор не выйдет
И в штандер поиграть не выйдет.
А я всё жду и всё канючу,
Стучу в окно на всякий случай,
И Галка, что сидит, скучает,
«Щас, одююсь», — мне отвечает.

***

Мне неизвестно местонахожденье
Твоё сейчас, но нынче день рожденья,
Твой день рожденья, мама. Май, сирень.
Ты шляпку надеваешь набекрень.
О, праздничные наши похожденья
По майским тротуарам в лепестках.
Я не живу у времени в тисках,
Не для меня глухое слово «нети».
Я праздную твое сорокалетье
В Москве, что нынче в солнечных мазках.
И мы с тобой в Столешников идём,
Отлично зная, что мы там найдём.
Найдём мы там пирожное «картошка»,
А дальше — в «Эрмитаж», а в нём киношка,
В сад «Эрмитаж» под сказочным дождём
Из лепестков летим который май…
Не отнимай руки, не отнимай.

30 мая 2013

***

У меня есть одно неотложное дело —
Сделать так, чтобы счастье не знало предела,
Сделать так, чтобы жизнь не имела конца.
Если раньше немного мешала ленца,
То теперь занялась я всем этим вплотную:
Я для съёмок использую плёнку цветную,
Саундтреком я сделала горстку синкоп,
Под которую дождик танцует вдоль троп,
И т. д. и т. п. Я почти что у цели
И, надеюсь, управлюсь на этой неделе.

***

Что ни сутки, то круглая дата,
Годовщина не знаю чего:
То ли дождика, то ли заката,
То ли ветра, порыва его,
То ли чьей-то любви несуразной,
То ли чьих-то великих побед…
Суть не в этом. Ты, главное, празднуй,
Созывая на званый обед.

***

Памяти Бориса Рыжего
и Дениса Новикова

И гнездо почему-то не вьётся…
Не живётся вам здесь, не живётся,
Не живётся на тверди земной.
Только пьётся и дивно поётся,
Коль не слишком шумят за стеной.
Ну, надеюсь, теперь-то уж тихо,
Не мешает ни счастье, ни лихо,
Уж теперь-то, надеюсь, покой,
Не шуршит нитью жизни ткачиха…
Жаль, тетрадочки нет под рукой.

***

Нельзя же на глазок.
Давай-ка поточнее.
Давай ещё разок.
Вдруг будут попрочнее
И тополь во дворе,
И в доме половицы,
И сон наш на заре
Под щебетанье птицы.

***

А тема, как и прежде, не закрыта,
Открыт, как прежде, про́клятый вопрос,
И всё течёт разбитое корыто,
А значит, есть на стихотворцев спрос,
На тех, кто в силах сделать мир чудесней,
Задачу не решая ни одну,
Лишь превращая всё на свете в песню
И с песней на устах идя ко дну.

***

Товарищ Ворошилов, когда я подрасту,
Я встану вместо папы с винтовкой на посту.
Детский стишок 1940-х

Спросите меня, кем я стану,
Кем стану, когда подрасту,
И я отвечать не устану —
Мол, встану с ружьём на посту.
Я так отвечала в далёком,
В мифическом сорок шестом,
И Сталин сверлил меня оком,
Когда в папиросном густом
Дыму руку мамы держала
И звонко читала стишок.
Была за окошком держава,
А я была ростом с вершок,
А Сталин косился с портрета,
Мундштук непрерывно жуя…
Хозяин того кабинета
Стал лагерной пылью. А я,
Как я, — ну спросите, спросите, —
Попала из давних времён
В сплетение новых событий,
В кружение новых имён.
Неужто осталось пространство
В душе, — ну спросите меня, —
Для новых безумств и шаманства
Ещё небывалого дня.

***

Хоть жизнь потрать на закорючки,
Хоть век на буковки потрать,
Дойди до точки и до ручки —
Всё бел твой лист, пуста тетрадь,
Всё чья-то длань бесстрастно стёрла,
Что сам Господь сказать помог.
И снова подступает к горлу, —
Не то слова, не то комок.

***

Я верю в слова, и они в меня верят.
Коль ставлю я их позади или перед
Каким-то другим, понимают они:
Отныне на свете они не одни,
Есть близкие души и слева, и справа,
И вместе они — в пустоте переправа,
А может быть, кровля, а может, стена.
И сами — при деле, и я спасена.

***

«Гуляйте, пейте. Я плачу́», —
Вот так я говорю лучу,
Теням танцующим и свету,
Кустам цветущим, то есть лету,
Которое продлить хочу.

За луч, скользнувший по плечу,
За луг, где ноги промочу,
За белизну июньской ночи, —
Я жизнью, что ещё короче
За лето станет, заплачу.

***

Когда я навела на резкость,
То увидала, обомлев,
Всё простодушие и детскость
Рассветных песен и дерев,
С которых песни доносились;
Узрела лихость сквозняков,
Что как безумные носились
Средь разноцветных пустяков,
Придав им живости и блеску,
И — Боже правый, что за прыть! —
То задевая занавеску,
То жизни тоненькую нить.

***

А утро — как малыш грудной:
Претензий к миру — ни одной,
И ноль утрат, и ноль обид,
А только чуточку знобит
На холодке и на ветру.
И я такая поутру.

***

И даже кастинг я не проходила.
Я прямо сразу родилась звездой,
За мной, и косолапой, и худой,
Не отрываясь, камера следила.
Вертелся целый мир вокруг меня —
Послевоенный, оттепельный, разный,
И в этой ленте, часто несуразной,
Всегда хватало боли и огня,
И требовалось в ней в любой момент,
Чтоб ни случилось, действовать спонтанно.
А впрочем, надо ль объяснять пространно?
Здесь все — герои самых разных лент,
И ждёт ли ленту приз или провал,
Игра героя — выше всех похвал.

***

Но ты живёшь в такой стране,
Что, будь ты хоть в стальной броне,
Она спасёт тебя едва ли.
Здесь жить веками не давали,
Ищи покой на стороне.
Но фокус в том, что и покой
На стороне — он не такой,
Как ждёшь. А здесь, по крайней мере,
Понятно всё, что в атмосфере,
Знакомо всё, что под рукой.

***

По временам кончай с собой,
Кончай с собой вчерашним, прежним.
Живя в пространстве столь безбрежном,
Как ограничиться судьбой
Всего одной, где весь рассказ
Банальным кончится исходом?
А не пройтись ли нам по водам,
Как посуху, хотя бы раз?

***

Давай его сюда притащим —
Пусть поживёт и в настоящем.
Как можно прошлому не дать
Нас всех сегодня повидать?
Как в прошлом прошлое оставить
И только прошлым жить заставить?
Оно ведь наши кровь и плоть,
А не отрезанный ломоть.
Ему б на людях показаться,
Ему б за нами увязаться,
Попасть туда, где жизнь кипит
И всех живой водой кропит.

***

Поверь, пока я здесь гощу,
Я своего не упущу.
А под своим я понимаю
Всё, чем дышу, чему внимаю,
Что числю я своей роднёй,
К примеру, дождик с воркотнёй
Его занудной, свет в окошке,
Жасмин в немыслимой одёжке,
Мотив волшебный, неземной,
Что сочинён, увы, не мной.

***

Плывёт кораблик по ручью,
Ручей, как музыка, струится,
Внушая тем, кто жить боится,
Что всё закончится вничью.

И хоть кораблик не жилец,
Поскольку он — бумага, спички,
Зато не знает он привычки
Всё время думать про конец.

Струится музыка, она
Есть шанс волшебный объясниться
Всему, что грезится и снится,
В любви, которая без дна.

Плывёт кораблик, и бежит
Ручей, и музыка играет
И никогда не умирает,
Поскольку жизнью дорожит.

***

Хотите, опишу тоску?
Осенний дождик моросящий,
Листву последнюю гасящий, —
Хоть дуло приставляй к виску.

Хотите, счастье опишу?
Всё тот же дождь осенний, редкий,
Всё тот же лист, слетевший с ветки,
Стихи, которыми грешу.

***

А пользует меня светило,
Даёт волшебные пилюли.
Ах, если бы мне их хватило
Хотя бы до конца июля!
Росой прозрачной запивая,
Я их глотаю на рассвете,
Когда вода ещё живая
И держит день свой план в секрете.

***

А теперь о погоде,
О коротком дожде,
Синеве в небосводе,
Полуночной звезде
И о лучике ломком,
Что спустился с небес
В мир, где души — потёмки,
А судьба — тёмный лес.

***

И даже в солнечное лето
Мне нужен свой источник света —
Такой, что светит только мне,
Свой личный нужен свет в окне.
При нём — темнеет ли, светает —
Мне света всё равно хватает.

***

Но музыка мне обещала, что я не умру.
Она мне всерьёз бесконечную жизнь обещала
И даже в какие-то тайны свои посвящала.
Неужто она лишь играла со мною в игру?
А впрочем, кому же, кому же играть, как не ей?
Играй, моя музыка, хоть до скончания дней.

***

Я, слава Богу, не бездомная —
Жилплощадь есть, хотя и съёмная.
Здесь постоянной не дают.
На этой навожу уют.
Поскольку ставят сроки жёсткие,
Люблю я вещи не громоздкие —
Те, что привычны, как клише,
И умещаются в душе.

***

Ну вот опять и я, и лето,
И гром, и дождик проливной,
И день, ушедший от ответа
На тот вопрос, что задан мной, —
Мол, как, какими, мол, ветрами,
Судьбами нас на этот свет… —
И блики на оконной раме,
Вновь заменившие ответ.

***

Всё только сейчас. Ничего на потом.
Сегодня, сейчас же, сию же минуту
Хочу я купаться в дожде золотом,
Тоску победить и сердечную смуту,
Достигнув всего — и высот, и глубин,
Шутя сотворить что-то вроде нетленки
И с мига, что мною так нежно любим,
Снять лёгкой рукой белоснежные пенки.

***

А утром снова в окна постучали,
Спросила: «Кто?» Услышала: «Свои».
Гляжу — а там небесные слои
Лазури незатёртой, как в начале,
Виднеются меж листьев и ветвей.
«Ну как? — меня спросили. — Ты согласна?
Согласна ты?» — «На что? Скажите ясно». —
«Согласна дальше быть средь нас своей?»

***

И до того прозрачны дни,
На время снявшие личину,
Что можно разглядеть причину
Того, зачем идут они.
Она ясна, как дважды два,
Пока туманом не застлалась,
И, чтоб сказать о ней, осталось
Найти прозрачные слова.

***

Ну что, судьба, какие планы?
А впрочем, я люблю туманы
И всяческие миражи,
Из высей, где царят стрижи,
Хочу добыть немного праны,
Чтобы и дальше не лишать
Себя возможности мешать
Со снами явь и чтоб веками
Легко туманами — шелками
Небес струящихся дышать.

***

На исходе сверкнувшего лета,
На излёте блеснувшего дня,
И в конце письмеца и куплета
Что поставить — спросите меня.
Я отвечу вам: только не точку,
Точка — это погибель и мрак.
Пусть венчает и лето, и строчку,
И судьбу вопросительный знак.
Изумлённый, всегда изумлённый,
Не понявший почти ничего,
Как в загадку и тайну, влюблённый
В эту жизнь, — ставьте только его.

***

Но я забыл: с которой говорю?
В. Соколов

«Но я забыл: с которой говорю?» —
Сказал поэт. Но это очень скверно.
Любовь — она, конечно, эфемерна,
Но я, к примеру, всех благодарю,
В кого была когда-то влюблена,
И всех назвать готова поимённо,
Я даже посмотреть могу влюблённо,
И мне совсем неважно, чья вина,
Кто виноват, что разошлись тогда,
Что разошлись, расстались, разбежались.
Мне важно, что мы за руки держались
И на вопрос: «Ты любишь?» — твердым «да»
Могли ответить. И всегда одно
Сплошное счастье значило оно.

***

В тоске неизъяснимой…
И. Бродский

А он глядит в пространство…
Б. Окуджава

Гляди, любовь, гляди в пространство.
Ведь ты — чистейшее шаманство,
И любишь лишь одну себя,
И сохраняешь постоянство,
Себя лишь преданно любя.
Гляди, любовь, гляди же мимо
Его, её. Неуловимый
Твой взгляд по мне скользил не раз
И наградил неизъяснимой
Тоской и от неё же спас.

ДИПТИХ

*

Как здорово, что всё не навсегда —-
Век не навек и временна эпоха,
В которую кому-то очень плохо.
Уходит всё, пускай не без следа.

Ушла любовь, сказав, что ей пора.
А если бы осталась на подольше,
Она любовью не звалась бы больше —
Беззуба, колченога и стара.

Уходит боль, оставив свой рубец,
Ушло начало, кончится конец.

*

А я хочу найти начало,
Что есть у всякого конца.
Хочу найти того юнца,
Что я когда-то повстречала,
Увидеть старых окон свет,
Услышать хриплый репродуктор
И чтоб в троллейбусе кондуктор
Счастливый продал мне билет.

***

А что же на сладкое? Что же на третье?
Мы ждём с нетерпеньем, как малые дети.
Мы лишь потому ели кашу и щи,
Что ждали десерта. Давай же, тащи,
Тащи же, судьба, своё главное блюдо.
Пока не притащишь, не выйдем отсюда.
Ещё не готово? Ну, мы подождём.
Отсюда без сладкого мы уйдём.

***

Знать хотите, кто я? Я лягушка в сметане.
Хоть живу я в квартире, в Москве, в Тёплом Стане,
Но работаю лапками я, как она,
Как лягушка, хлебнувшая горя до дна,
Как она, неустанно сметану взбиваю
И при этом ещё белый свет воспеваю.

***

Я даже не могу помыслить
О том, чтоб взять и перечислить
Всё, от чего душа дрожит:
То дождь к себе приворожит,
То лист, дождём к тропе прибитый,
То слон, в песочнице забытый
С отбитым серым хоботком…
Да, это мир набит битком
Всем тем, что, вызвав умиленье,
Рождает по стихам томленье.

***

Нет, мне пока не отказали,
Немного подождать — сказали.
Мне посулили благодать
И попросили подождать,
Не помянув при этом в речи,
Как мне узнать её при встрече.
И, чтоб её не пропустить,
Готова встретить, угостить,
Назвать любовно райской кущей
Вполне обычный миг текущий.

***

Проснувшись в предрассветный час,
Я начинаю день с разминки:
На животе, потом на спинке
Всё делаю по двести раз,
Потом сто раз сажусь-ложусь
С великой пользою для тела
И с твёрдой верой, что для дела
Какого-нибудь пригожусь.
Ведь даже, чтоб стишки марать,
Лист заполняя, как лакуну,
Должна я быть волшебно юной
И никогда не умирать.

***

Говоренье, слушанье, говоренье.
Началось всё это со Дня Творенья.
Вопрошанье вечное, отвечанье
И Того, кто выдумал всё, молчанье.
Потому что, Господи, что тут скажешь?
Как поможешь доброму, злых накажешь?

***

И не хождение по мукам,
А игры с серебристым звуком,
Несущимся со всех сторон,
Над твердью, что глядится люком,
Зияющим под сенью крон.
Испытывать не страх, а склонность
К тому, чтобы любить бездонность,
Недосягаемость всего
И зыбкость, неопределённость
Существованья своего.

***

Так велики мои запросы!
Мне надо, чтобы падал косо
Пожухлый лист, чтоб моросило,
Чтоб птичка свой глазок скосила
На нас с тобой, бредущих мимо,
Чтоб я была тобой любима.

***

Мы уедем, а дятел всё будет стучать,
Мы уедем, а яблоня будет скучать,
И осыпятся флоксы в досказанной сказке
На покинутом нами садовом участке.

Ну а может, едва мы уедем, тотчас
Здесь как раз и начнётся неслыханный сказ,
И волшебное что-нибудь с садом случится,
И куда-нибудь дятел, стуча, достучится.

И, наверное, даже здесь только и ждут,
Чтоб уехали мы, не маячили тут.
И сезон не закрыт, а едва только начат,
И сентябрь дождливый от радости плачет.

***

Я в кино когда ходила,
То всегда понять пыталась,
Где там «вражеская сила»
И кому за что «досталось»,
За кого болеть там надо
И кому грозит опасность.
Просвещала мама чадо
И во всё вносила ясность.
А внести её так просто
Было в светлый мир тогдашний.
Людям маленького роста
Было в нём совсем не страшно.
Ведь о нас же думал Сталин
Неотступно и упрямо.
Воспаление миндалин
Мне тогда лечила мама.
Приходила к нам врачиха,
Очень добрая, седая,
А потом исчезла тихо.
Я ждала её, гадая:
Ну куда она девалась —
И она, и та соседка,
Что красиво одевалась,
Щебетала: «Здравствуй, детка»?

***

Беду «заспать», тоску «заговорить»,
Снабдить крылами тяжкую обузу,
И даже полюбить её как музу,
И даже научиться с ней парить,
На темноту пролить хоть слабый свет,
В «да» превратить решительное «нет».

***

Как хорошо, что всё без дна,
Что нету ничему предела,
И, хоть ты высоко взлетела,
Синь незадетая видна.
Коль рухнула из высей ниц,
И все кругом взирают вчуже,
Скажи себе: бывает хуже,
У горя тоже нет границ.

***

Рене Герра

Всё оказалось очень просто:
Чтоб не пугала дней короста,
Чтоб жизнь вдруг стала молодой
И спрыснутой живой водой,
Чтоб жизнь вдруг стала беспредельной,
Азартной, юной, несмертельной,
Чтоб лился стих из-под пера,
Дыши, чем дышит сам Герра, —
Волшебным ароматом Ниццы,
Где исчезают все границы
Меж новизной и стариной,
Где попадаешь в век иной,
Войдя в старинное жилище
Герра, где тыща книг и тыща
Картин и писем. И они —
Не брошены и не одни.
У них есть ангел и хранитель —
Волшебных мест волшебный житель.
И если ты к Рене проник,
Дыши чудесной смесью книг
Спасённых, заразись азартом
Того, кто вечно перед стартом.

***

Господь свою подпись нигде не поставил,
Он место для подписей наших оставил,
Чтоб мы ниже опуса иль на краю
Картины поставили подпись свою,
Покуда он дарит нас сладостной манной,
Всегда безымянной, всегда безымянной.

***

Мне правила земные не указ,
Есть у меня другие наготове,
И слышу я отнюдь не голос крови,
А льющийся невесть откуда глас
Кого-то, кто не ведает про свод,
Про свод земных и заскорузлых правил,
Того, кто день с пришествием поздравил,
С бездонностью поздравил небосвод.

***

Ну как это — не быть? Ведь быть весьма приятно,
Хоть, честно говоря, порой хочу обратно,
В уютное ничто, в пространство никакое,
Где нету ничего вообще, опричь покоя.
И всё-таки сюда недаром мы подались,
Мы с небом и землёй хотя бы повидались,
А впрочем, я все «за» перечислять не буду,
Поскольку всё равно чего-нибудь забуду.

АЛЬПИЙСКОЕ

Бедный воздух! Куда он залез!
Как высоко, чтоб выжить, забрался!
Он, спасаясь от смерти, добрался
До седьмых, самых чистых небес.
На земле ему жить не дают,
Его гонят отсюда и гнали.
Слава Богу, небесные дали
Ему дали желанный приют.

***

Марку Шагалу

1

Он окунает кисти в нежность.
Во что ещё их окунать?
Ведь рисовать, как заклинать
Бездонность эту и безбрежность,
Упрашивая подарить
Такую даль и высь такую,
Где могут смертные, ликуя,
Бок о бок с ангелом парить.

2

Да вы приглядитесь: они всё летают,
В лазоревой ткани прорехи латают.
Вовек бы не кончились чёрные дни
И чёрные годы, когда б не они —
Те двое влюблённых, чьё юное счастье
Давно уже стало и нашим отчасти.

RUE SAINT ESPRIT, VILLEFRANCHE-SUR-MER*

Святого Духа уголок,
Святого Духа,
Где ловит самый лёгкий слог
Любое ухо,
Где о житейском говорят
Воздушным слогом,
Где ходят с самых ранних лет
Под тихим Богом,
Под невесомым, как пыльца,
Аквамарином,
Где свет, не знающий конца,
Сошёлся клином.

Ницца

***

Мне Господь подаёт, потому что я рано встаю.
Мне Господь подаёт всевозможные знаки, сигналы.
У Него есть для этого разные чудо-каналы:
Птицы, небо, листва. Чтоб Ему благодарность свою
Показать, я бы стих, да такой, чтоб парил,
Подарила б Ему. Но Он сам мне его подарил.

---

* Улица Святого Духа в г. Виллефранш-сюр-мэр.

***

О жизнь моя, тебя озолочу,
Коль обещаешь, что меня не бросишь,
Всё дам тебе, что только ни попросишь,
Поскольку очень сильно жить хочу.
Не золотом, так слова серебром
Тебе воздам. На зло твоё — добром.

***

Веселье здесь исключено.
Земному чуждо это свойство.
Но к небесам подключено
Моё зарядное устройство.
Снабжает летом и зимой
Оно меня таким свеченьем,
Что остаётся случай мой
Считать счастливым исключеньем.

***

Ах, осень, я так понимаю тебя,
Я так понимаю вас, жухлые листья,
В моём пониманье ни капли корысти,
А просто я знаю, что значит, любя
И небо, и землю, и воздух, и свет,
Сходить и сходить постепенно на нет.

***

Какие виды на меня
Имеет жизнь, какие планы
У этой солнечной поляны,
У ослепительного дня?

А может, надо о себе
Напомнить как-то белу свету,
Не то совсем не вставят в смету,
Забудут о моей судьбе?

***

Меня балуют без конца,
Сто лет живу, а всё балуют,
То дождик в щёчку поцелует,
То солнце воду пьёт с лица.
Лишь стоит мне с постели встать,
Как небесами окружают
И светом утренним снабжают,
А ведь могли и перестать.

***

Как хорошо, пустынно, голо,
Последний лист танцует соло,
И суетится вкруг него
Снежок мельчайшего помола…
Не понимаю одного:
Как удалось дойти досюда —
До этого земного чуда,
Откуда — взгляд куда ни брось —
Видны пустоты и откуда
Видна вселенная насквозь.

***

Давай с тобою на паях
Писать заметки на полях,
Давай с тобою, Добрый Гений,
Писать без прений и без трений
Про дни и ночи в сих краях.
Давай писать о том о сём.
Нет, не о том, как крест несём,
А как без всякого усилья
Несём невидимые крылья…
Хоть мир мы этим не спасём,
Но принесём Благую Весть
О том, что всё же что-то есть
В земных делах, и, между прочим,
С тобой такое напророчим,
Что за прозренье можно счесть.
Давай же оставлять поля
Для разных разностей и для
Душой отмеченных событий,
Непредсказуемых открытий,
Что делают шутя, шаля.

***

Да, сила времени убойна,
И всё же я почти спокойна
И даже иногда бодра,
Шустра, особенно с утра,
И против времени интриги
Плету. И даже вижу сдвиги,
Но в их детали не вдаюсь,
Поскольку сглазить их боюсь.

***

И всё же жизнь — проект успешный,
Хотя в ней есть и ад кромешный,
И некто безутешный есть,
Но есть в ней и благая весть
И небо, и ручей проточный.
А смерть… Что смерть? Продукт побочный.

***

Ах, дерево, прости мне беглый взгляд,
Прости, что вечно прохожу я мимо,
Прости и верь, что мною ты любимо,
Хоть ты старо и беден твой наряд.
Я, как и ты, не слишком хороша,
Но ведь важна не внешность, а душа.

***

О Господи, сколько всего происходит:
То солнце встаёт, то оно же заходит,
То падает снег, то тихонько лежит,
То тянется время, то дико бежит,
То дело к зиме, то, как будто бы, к лету,
То был человек, то его больше нету.

***

Такая призрачная грань
Меж «да» и «нет», меж «есть» и «было»,
Меж «я люблю» и «я любила»,
Смотри её не протарань,
Не допусти, чтоб всё слилось
В одно. Пусть будем мы на грани
Кромешной тьмы и ранней рани
И счастья, что почти сбылось.

***

Испытывать терпенье лета,
Терпенье воздуха и света
Взялись, твердя, что счастья нет,
Хотя такой стекает свет
С небес немыслимого цвета.
Хотя такая благодать,
Твердим, что счастья не видать,
Что счастья не видать вовеки,
Хоть дни, проточные, как реки,
Нам весь свой блеск спешат отдать.

***

Душе очень надо побыть в отпуску,
Пройтись босиком по речному песку,
В тени кружевной полежать, подремать,
Забыть, что должна она дух поднимать.
Душе очень нужно иметь выходной,
Ей надо побыть хоть немного одной,
Но ручки, и ножки, и глазки, и рот
Несчастную душу берут в оборот,
Ей хворая плоть все болячки несёт,
И кровь из неё всё сосёт и сосёт,
И всё не желает её отпускать —
Ведь душу такую ещё поискать…

***

Ах, Англия, стриги же свой газон,
Как можешь, окультуривай пространство.
Нам так необходимо постоянство
Хоть чьё-то в чём-то. Вот и весь резон.
Прогуливай собачку поутру,
Раскуривай, обед закончив, трубку.
Чтоб удалось забыть, что нас, как шлюпку,
Швыряет на безжалостном ветру.
А коль в конце размеренного дня
В камин подбросишь круглое поленце,
То я усну счастливым сном младенца
Под тихий треск уютного огня.

***

О Москве, бестолковой, домашней, кривой,
Надлежит только ручкой писать перьевой,
Допотопную ручку в чернила макать,
Нежным чувствам своим к той Москве потакать.
Промокнуть промокашкой и век, и число
И самой удивиться: куда занесло! —
В ныне не существующий город и год:
Пахнет краской от ярко-зелёных ворот,
От забора, от лавочки в майском саду.
Нынче праздник, и я за ворота иду.
Дома мне не велят. Говорят — не ходи!
Только этот запрет — он давно позади.
Я давно уж могу и на мост, и с моста,
Но узнать не могу ни себя, ни места.

***

Не ведаю — к счастью ли это, к несчастью,
Но стал ты моей неотъемлемой частью.
В чём счастье? Да в том, что люблю и любима,
Несчастье же в том, что вдвойне уязвима.

***

Начни не с первой ноты — с тишины,
Которая предшествовала ноте,
А значит, находилась на излёте, —
С той тишины, которой нет цены.

Дай мне увидеть, как всё началось, —
Любовь и нежность, встреча и разлука,
Начни с того, что было здесь до звука,
Пронзившего безмолвие насквозь.

***

А рифма — чтоб смягчить удар,
Чтоб превратить в счастливый дар
Проблемное существованье —
Такое у меня призванье —
Тех ублажать, кто дик и яр,
Словами, что окружены
Моей любовью, и нежны,
Просты, и говорить согласны
И доверительно, и ясно
Про вещи, что весьма сложны.

***

Мише Кукулевичу

Что ж, будем дальше умолять
Упёртых и неумолимых
И будем дальше утолять
Печали душ неутолимых,
Пытаясь миг приворожить
Шальной, утешить безутешных.
А чем ещё дышать и жить,
Скажите, на широтах здешних?

2014

Как хорошо, что есть причина
И что она неразличима,
Что путь змеится целевой
При видимости нулевой,
Что тени, и лучи, и блики
Скрывают замысел великий.

***

А дверь, которая вела
В мой отчий дом, была плешивой,
А я была, простите, вшивой,
Зато сирень в саду цвела,
Цвела сирень в моём саду,
В моём дворе замоскворецком,
В моём раю убогом детском,
Где я жила с собой в ладу,
Где, улыбаясь до ушей,
Вдыхала я невыносимо
Прекрасный запах керосина,
Когда мне выводили вшей.

***

Нам так необходим ликбез
В вопросах света и небес,
В вопросах воздуха и трелей,
Прозрачных майских акварелей,
Земных кругов, земных колец,
В вопросах счастья, наконец.

***

Я средства все перебрала,
Все перепробовала средства,
А помогло мне лишь соседство
С тем ангелом, чьи два крыла
Живут перед моим окном,
С тем ангелом, с той белой вишней,
Что говорит, зари неслышней,
Со мной на языке одном.

***

То чудится, что я везде своя,
То чудится, что я везде чужая,
То всё пугает, новью угрожая,
То радует, привычный путь вия.
То тянет двор свой дальше обживать,
То тянет срочно выйти за ворота,
Чтобы спросить дорогу у кого-то,
Пункт назначенья не сумев назвать.

***

Как прекрасно всю жизнь рисовать
Неприметную лёгкую дымку
И, любя этой дымки поимку,
Не сдаваться и не пасовать.

Как прекрасно, что дымка сия, —
Что бы ни было, чтоб ни творилось, —
Не рассеялась, не растворилась,
Став одним из чудес бытия.

***

А ветер мне нужен совсем не попутный, а встречный,
Чтоб стала я лёгкой и юной, а жизнь — бесконечной,
А лучше ещё, чтоб туда меня ветром сносило,
Где жизнь каждый день на руках меня, крошку, носила,
Причём не одну, а с потрёпанным заспанным мишкой,
Он был не тяжёлым, а я была вовсе худышкой,
И жизнь была полной сюрпризов, и ей, вероятно,
Носить на руках меня было легко и приятно.

***

А бывает ещё утро вечера, вечер утра,
И начало конца, и конец у любого начала,
А ещё «Осень нашей весны» я названье встречала,
И, наверное, пьеса с названием этим мудра.
Это значит, что свет возле тьмы будет вечно кружить,
Это значит, весна жить без осени просто не может,
Это значит, что юность моя непременно поможет, —
Вот придёт и поможет мне старость мою пережить.

***

На полях моей жизни, на тех белоснежных полях,
Где все жёсткие рамки — на самых последних ролях,
Где случаются вещи, каким не бывать наяву,
Где в раю, что обещан в грядущем, я нынче живу,
На полях моих суток, мгновений и суток, и лет
Все стихи — промежуток, пробел для небесных помет.

***

Ах, этот возраст переходный
Из мира здешнего в иной.
Предпочитаю мир земной
И в жаркий день, и в день холодный.
Он дорог мне такой, как есть,
Уйдя, грустить я буду люто,
Но не спешат здесь почему-то
Мои пристрастия учесть.

***

Наше «я» — это очень тяжёлая штука,
Время с ним проводить — это сущая мука,
То себя, то других оно поедом ест,
А когда оно нам уж совсем надоест
И когда, ошалев от его притязаний,
Бесконечных обид, бесконечных терзаний,
Захотим мы уйти хоть в загул, хоть в запой,
Заканючит оно: «Я с тобой, я с тобой».

***

До чего, Боже мой, здесь бывает тоскливо и тяжко,
А особенно если ненастье и жуткая хмарь.
Так и кажется, будто бы всё это — Божья промашка:
Ты и я, и наш дом, и наш город, и этот январь.
Но одно хорошо — может всё так легко измениться:
Вместо минуса — плюс, вместо «нет» — бесшабашное «да»,
И останется только за слёзы свои извиниться,
«Что ты плакала?» — спросят, отвечу: «Да так, ерунда».

***

Тане Кузовлевой

Желаю вам того, чего на свете нет,
Чего на свете нет, но хочется, чтоб было:
Счастливых долгих лет, надёжнейшего тыла,
И чтобы чёрных дней — совсем ни одного,
И чтобы мчался к вам на всех парах гонец
С известием о том, что упразднён конец.

***

А самое лучшее то, что берётся из воздуха,
А вовсе не то, над чем бьёшься без всякого роздыха,
Не то, что добыто с надрывом в кровавом поту,
А то, что без всяких усилий поймал на лету,
Что послано небом — воздушное то и летучее,
Что ловишь шутя, ни себя, ни другого не мучая.

***

Вот я сижу себе в тиши.
Вдруг ангел с просьбой: «Подпиши» —
Передо мной кладёт листочек,
А на листочке горстка строчек.
Я их прочла и поняла —
Мне чем-то каждая мила.
Листок взяла и подписала,
Хотя пера я не кусала
Гусиного, как наш пиит,
И сохраняла скромный вид,
Над каждой строчкой не томилась,
Не полыхала, не дымилась,
Не билась из последних сил.
Но раз уж ангел попросил
Поставить подпись, не перечу.
Я ангелам иду навстречу.

***

Устала бороться. Сдаваться хочу.
Сдалась бы на милость, но только на чью?
На милость судьбы и грядущих годов?
Но кто милосердным казаться готов?
Кто новым недугом не будет грузить,
И гибелью полной не станет грозить,
И скажет: «Ты стойко держалась. Хвалю.
Вернуть тебе силы и бодрость велю,
И гибкость суставов, и прочность костей,
И тьму запасных дефицитных частей»?

***

Как сорок лет тому назад,
Сердцебиение при звуке
Шагов…
Как сорок лет тому назад,
Я вымок под дождём…
Арсений Тарковский

Как сорок лет тому назад…
О, как строка звучит тревожно
И сладостно. А можно, можно
Её возьму я напрокат?
Ведь и со мной, и у меня
Тому назад лет тридцать, сорок
Случился некий тёмный морок,
Опасно жизнь мою креня.
Ведь и со мной, ведь и со мной,
Хоть и не в дождь, а в день метельный
Был случай дивный и смертельный,
Смертельный, дивный, неземной,
И я, не слыша голосов,
Пути почти не различая,
Шла, прикусив рукав, не чая
Услышать снова жизни зов.

***

Морочь меня, мани, морочь,
Хоть знаю я мороке цену.
Пускай танцовщица на сцену
Впорхнёт, такая же точь-в-точь,
Как во младенчестве моём
Порхала на волшебной ёлке —
Сто тысяч бабочек на шёлке.
О жизнь, давай с тобой вдвоём
Хранить излюбленный секрет,
Давай держать от всех в секрете,
Что есть на свете только дети,
А старости и смерти нет.

***

Ну где мой носовой платок,
Чтоб слёз остановить поток?
Ах, как рыдаю я над фильмом
С сюжетом жалким и умильным,
С нелепой, как и сам сюжет,
Звездой, одетой в креп-жоржет,
С героем, чей отглажен китель…
О, как он нужен — добрый зритель,
Снабжённый слёзной железой,
Готовый всё омыть слезой.
О, как творенью зритель нужен,
Который прост и безоружен
И плод незрелый чьих-то грёз
И снов готов принять всерьёз.

***

Ты, муза, не спеши, я подожду,
Не надо впопыхах и всухомятку,
Пока идёшь, я подыщу тетрадку
И ручку подходящую найду.
Погода нынче хоть и хороша,
Но стужа может напугать и пташку:
Не прибегай в одёжках нараспашку,
Пусть нараспашку будет лишь душа.

***

Что дождь сечёт, так это он любя,
Что снег в лицо, так он твой облик любит,
Что ночь всё время правду-матку рубит,
Так ведь она болеет за тебя.
И даже смерть, — уж ты её прости, —
С тобой мечтает время провести.

***

Всё просто. Всё — как на ладони:
Ворона на сосновом троне
Роняет снежную пыльцу
С иголок. Миру не к лицу
Обиняки, темноты, сложность.
Жизнь — превосходная возможность
Черновики перебелить
И яркий свет на всё пролить.

***

Саше Радковскому

Я — из прокуренных времён,
Я — из Москвы немноголюдной,
Той — Патриаршей, Чистопрудной,
Где каждый чем-то был пленён,
Кто в мой весёлый табунок
Тогда входил, где каждый, каждый,
Терзаемый духовной жаждой,
Спешил на сладостный манок,
Чтоб раствориться вдалеке
На Мытной где-то, на Каретной
В летучей дымке сигаретной,
Идя сквозь время налегке.

***

Как глупо взять да и скончаться,
Куда приятнее начаться,
Как день, как лето, как роман,
Иль дружно, весело включаться,
Как фары в морось и туман,
Иль зацвести, как куст сирени,
Иль даже, как лучи и тени,
Исчезнуть, чтобы через миг
Вновь заиграть на той же сцене,
Немного изменив свой лик.

***

В который раз проходим мимо
Того, что обойти нельзя,
Что душу рвёт, убить грозя,
Поскольку непреодолимо.
«Да брось ты, — говорят мне, — брось,
Идём не мимо, а насквозь».

***

Но если придавать значение
Тому, сему, то жизнь — мучение
И тяжкий крест. Но «то да сё»,
Коловорот их и верчение —
И есть по сути «наше всё».
И за цветное это крошево,
Приобретённое задёшево,
Как эта общая тетрадь,
Всё, что имеется хорошего,
Придётся, видимо, отдать.

***

Постойте, я хочу обратно —
Туда, где солнечно и мятно,
Полынно, горько и светло
И высоко и необъятно,
Где в дни июньские мело,
Где и сейчас, коль верить слухам,
Метёт, и надо только с духом
Собраться. Если соберусь —
Туда, где тополиным пухом
Стелилась жизнь моя, вернусь.

***

А лучше всё же по чуть-чуть,
По капле, в час по чайной ложке —
Иначе кончатся дорожки,
Ведущие куда-нибудь.
А лучше растянуть процесс,
Хотя бы даже тем приятный,
Что он идёт под необъятной
Бездонной синевой небес.

***

Тамаре Владиславовне Петкевич

Побудьте ещё, я вас очень прошу
Побудьте ещё, драгоценные люди.
Я знаю, что вас умоляю о чуде,
Но верой в него я с рожденья грешу.

Постойте, родные мои старики,
Постойте. Пока вы живёте на свете,
Мы — ваши любимые малые дети
В одёжках, которые нам велики.

***

Ну до каких же пор, ну до каких же
Конец всё будет становиться ближе,
Всё дальше то начало, тот исток,
Которому я пару нежных строк
Готова посвятить. Смотрите ниже.
Канун, исток, начало — где вы там?
Вы почему за мною по пятам
Не ходите? Вы почему туманны?
Я жду прихода вашего, как манны.
Тебе, о жизнь, я лет твоих не дам.
О жизнь моя, ты выглядишь так юно.
Нет ничего прекраснее кануна,
Когда до счастья только полчаса,
Когда судьба кренится, точно шхуна,
И свежий ветер дует в паруса.

***

Но нельзя же, нельзя,
Чтобы кончилось всё так плачевно,
Чтобы всё завершилось
Каким-то печальным концом.
Должен быть поцелуй,
Да такой, чтоб проснулась царевна
И открыла глаза — и тотчас просветлела лицом.
Должен быть перелёт
На волшебном ковре-самолёте
С ветерком, с ветерком
Над страданьями, мукой, бедой,
Всё на свете должно завершиться пронзительной нотой,
Той, которую ветер с отвагой поёт молодой.

***

А жизнь окажется короткой
Какой бы длинной ни была…
Вот бьют лучи прямой наводкой
В мой лес, раздетый догола,
В котором я брожу часами,
Пытаясь подобрать на слух,
Мелодию, что небесами
Сочинена. Одно из двух:
Жить этой музыкой небесной,
Насквозь пронизанной лучом,
Иль загибаться в норке тесной,
Не видя выхода ни в чём.

***

Весна — это время немыслимой встречи
Того, что поблизости, с тем, что далече.
Весна — это счастья и горя братанье,
Отчаянья с робкой надеждой свиданье,
Записка любовная в тонком конверте
Взволнованной жизни к тоскующей смерти.

***

А чтоб и дальше здесь пастись,
Терпеньем надо запастись.
А чтобы тешить слух свой пеньем
И дальше, запасись терпеньем.
Не можешь? Ну тогда простись
С весенним этим сквозняком,
С голубизной, что сплошняком
С небес стекает, с зыбким кровом,
Со всем, о чём не скажешь словом,
Ну разве что обиняком.

***

О, как хорошо, что не надо тесниться,
Что всё умещается: облако, птица,
И дом, и дорога, и ты, мой родной,
И дети. Мы все на картинке одной.
И даже то чудо, что только помстилось,
И даже оно возле нас примостилось.

***

Сама не ведаю, чего,
Кого я так хочу дождаться.
Утра, наверное, с его
Талантом заново рождаться.
Хочу, наверно, перенять
Его счастливую привычку,
Едва проснувшись, слушать птичку
И форму облака менять.

***

А знаете, как интересно водить
Простой авторучкой по белой бумаге,
Творить что-то вроде загадочной саги,
Из пёстрых словес огород городить?

Сказать даже страшно, который уж год
И ночью, и днём, и при всякой погоде
Вожусь и вожусь на своём огороде,
Усердием странным пугая народ.

***

Голубые заплаты глядятся совсем, как прорехи.
Это Божьи успехи, а вовсе не Божьи огрехи.
Ну а если к тому же отметить Его музыкальность,
И тональность, в которой звучат птичьи песни, и дальность
Их полёта, а также капели прозрачность и нежность,
То останется только сказать про любви неизбежность,
Про любви неизбежность и неотменяемость счастья
И про то, что вовек не спастись нам от их полновластья.

***

Я так упрямо жить стараюсь,
Как будто знаю для чего,
Зачем так сильно упираюсь,
Когда, как всех до одного,
Меня куда-то тянут, тащат,
Подталкивают, волокут.
Держусь за каждый миг летящий,
Когда он пролетает тут.
Сложилось даже впечатленье,
Что мне и впрямь хотят помочь
И даже создали теченье,
Где под девизом «Руки прочь!»
Пытаются меня избавить
От слова скорбного «удел»,
Не в силах всё, как есть, оставить,
Когда творится беспредел.

***

Давайте жить сейчас и здесь.
Ведь если мир обшарить весь,
На дне пошарить, на звезде,
Нас не окажется нигде.
Мы есть лишь здесь и лишь сейчас.
И раз времён, достойных нас,
Нам не умеют предложить,
Сейчас и здесь давайте жить.

***

Стать бестелесной, как весна,
Как роща вешняя, сквозящей,
Для убедительности вящей
Стать легче и миражней сна,
Чтоб краски и оттенки дня,
Его бескрайность и безмерность,
Изменчивость и эфемерность
Просвечивали сквозь меня.

***

А если света нет как нет,
Пусть будет обещанье света,
Тепла, и праздника, и лета,
Ведь обещанье — тоже свет.
И если свет не могут дать,
Пускай дадут хотя бы слово,
Что будет свет на свете снова.
Ведь и надежда — благодать.

***

Сегодня — удача, а завтра — утрата.
И в этом, конечно же, жизнь виновата.
Она виновата вообще-то во всём,
И в том, что всё время мы что-то несём:
То крылья, то крест, то добро, то потери.
Была бы хоть вечной, по крайней-то мере.

***

Я вам скажу, если мне разонравится
Жить под лазурью, которой так славится
Здешняя явь, если я расхочу
Лоб подставлять золотому лучу.
Ну а пока не снимайте с довольствия,
Дайте пожить мне в своё удовольствие.

***

А скоро встрепенётся сад,
Переведут на жизнь назад
Несуществующие стрелки,
И примутся играть в горелки
С тенями вешние лучи.
Ну отучи нас, отучи,
О Боже правый, ждать дурного,
Заверь нас в том, что можно снова
Начать сначала. Не молчи.

***

Это даже прекрасно, что многое необъяснимо,
Что туманное утро сияющим полднем теснимо,
Что любовь возникает и тает, как те облака,
И что жизнь завела снова речь свою издалека,
И о том, чтоб прервать эту речь, что течёт издалече
То лениво, то бурно, не может быть даже и речи.

***

Чего же больше? Ну чего же больше?
Коль жизнь моя всё слаще и всё горше,
Полыни горше, сладостней вина?
Чего же больше, коль она одна
Бывает сразу горестной и сладкой,
Безумно долгой и безумно краткой?

***

Наверно, у меня синее небеса,
Наверно, у меня прозрачнее роса,
Наверное, моей весны пьянее воздух,
Наверно, ночь моя в особо крупных звёздах,
Наверное, плавней теченье дней и лет,
А значит, и причин для огорченья нет.

***

Ну гляди же, гляди же, пока не погасло,
И покуда в огонь льют по капельке масло,
И покуда лучи золотисты, как мёд…
Ну гляди же, гляди, а не то упорхнёт,
А не то упорхнёт, а не то встрепенётся —
И взлетит, упорхнёт и назад не вернётся.

***

Все дни мои светом весенним пронизаны,
И смыты печали и раны зализаны,
И снова страница готова к строкам,
А небо дневное — к лепным облакам,
А небо полночное — к звёздному крошеву,
А я — ко всему непременно хорошему.

***

Идём ли по земле, витаем в облаках —
В конце нас всё равно оставят в дураках,
В конечном счёте мы всегда из проигравших:
Сегодня мы в живых, а завтра — среди павших,
Средь проигравших свой всегда неравный бой
С порядком всех вещей, со временем, с судьбой.

***

Все эти лёгкие миры —
Они не в Лондоне, не в Риме,
Они за окнами моими,
Их жизнь — подобие игры.
Дрожит листва, с ней заодно
Дрожат лучи, трепещут крылья.
Мы разом всё это открыли,
Открыв июньское окно.

***

Да где же ты раньше-то было, счастье?
Чего ж так поздно ко мне явилось?
Смотри-ка, лихо зловещей масти,
Тебя увидев, под стол забилось.
Увы, уже не начать сначала.
Душа вот-вот улетит из тела.
А счастье мне: «Я здесь век торчало.
Ты просто мимо меня глядела».

Ну где ты раньше-то было, счастье?
Пришло ко мне, а меня уж нету.
Верней, я есть, но, увы, отчасти,
Хоть эта часть моя ближе к свету.
И потому разглядеть сумела
Тебя, чему бесконечно рада.
Хотя душа рвётся прочь из тела,
А мне пожить бы подольше надо.

***

А тот, кто на концерте где-то справа
Сидел, крича восторженное «браво»,
Он где теперь? И где он — тот концерт?
И кто, скажите, так жестокосерд,
Что и концерт, и благодарный зритель,
И музыки волшебный исполнитель —
Все сгинули, испив своё до дна.
Осталась только музыка одна.

***

Жизнь, я тебя никогда не пойму.
Дай-ка я лучше тебя обниму.
Дай подержу тебя в нежных объятьях,
На празднословие время не тратя.
Раз не выходит у нас разговор,
Пусть у нас будет такой уговор:
Я к тебе с лаской — и ты ко мне с лаской.
Спросят: «Как жизнь?» — назову тебя сказкой.

***

День, туманный от сырости,
От дождя за окном…
Травам хочется вырасти
На дыханье одном.
И, страдая той манией,
Что под ливнем трава,
Я пишу на дыхании
На едином слова.

***

Если люди забудут меня,
То трава не забудет,
Будет лютик грустить без меня,
Вспоминать меня будет.
Не забудет меня бересклет —
Мы с ним жили так дружно.
Не забудет меня белый свет.
Ну а что ещё нужно?

***

Сидеть на весёлой скамейке облупленной
В весёлой одёжке, по случаю купленной,
И, слившись с текучей прозрачной средой,
Быть, как и она, молодой-молодой,
Быть, как и она, молодой, необученной,
Ещё не обстрелянной и не измученной.

***

Посвящается Стефано Гардзонио

Таковы обстоятельства места и времени,
Что ещё далеко до зимы и до темени,
До захода, ухода, упадка, конца,
И улыбка ещё не сбежала с лица,
И ещё все слова я рифмую попарно,
И ещё в двух шагах флорентийская Арно,
И ещё в двух шагах, а вернее, у ног
Зёрна счастья клюёт молодой голубок.

***

Я всегда на заре начинала предчувствовать вечер,
Не умела забыть, что чревато сияние тьмой,
Я всегда начинала бояться разлуки при встрече,
А из дома уйдя, не вернуться боялась домой.
А теперь, когда жизнь позади, мне легко удаётся
Свет увидеть во тьме. Ну а что мне ещё остаётся?

***

О Боже, Боже, всюду изразцы,
И витражи, и всякие красоты,
Похожи дни на сладостные соты…
Вы преуспели, пришлых душ ловцы.
Забыто всё: и горести, и гнёт,
С дней италийских слизываю мёд.

Флоренция

***

Как прекрасно, когда просто так,
Просто так, безо всякой причины,
Из ночной выплывая пучины,
Мы куда-нибудь делаем шаг.

Как прекрасно шагнуть в пустоту
Просто так, без намеченной цели…
Вот и ангелы здесь пролетели,
Бросив пёрышко нам на лету.

Лукка

***

Муравьи и ромашки,
Ромашки, жуки, муравьи…
Ни единой промашки,
И губы — в клубничной крови,
Ни единой осечки,
Всё в яблочко, в точку и в бровь,
В ослепительной речке
Смываю клубничную кровь.

***

1

Что не витает в небесах, —
Стоит в строительных лесах.
Лесами всё обнесено,
Что в небо не унесено.
И я внизу не копошусь,
Я тоже в небо уношусь.
Ведь до него, коль напрямик,
Из этих мест — один лишь миг.

2

Я так завидую всем пьяцца,
Всем древним пьяцца и палаццо,
Всем, кто лесами обнесён
И от погибели спасён.
Я тоже, тоже, тоже, тоже
Хочу быть на себя похожей
И жду: придут средь бела дня —
Отреставрируют меня.

Флоренция

***

Да я ведь знаю, что не мне одной,
Флоренция, ты счастье обещала,
И не меня одну ты освещала
Лазурью, что сияет надо мной.
И хоть я знаю, что в природе нет
Того, что мне сулит твоё бельканто,
Я благодарна твоему таланту
Томить, сулить и лить волшебный свет.

***

А даль, слава Богу, пока ещё светлая,
Мечта, слава Богу, ещё голубая,
И даже имеется тайна заветная,
Любовь, как и в юные годы, слепая.

И значит, мне жить до сих пор не наскучило,
И жизнь, хоть она и помучить любила,
Меня всё ещё до конца не замучила,
Ещё не замучила и не добила.

ВЕНЕЦИЯ

1

Здесь не поют, а отпевают,
Здесь не плывут, а отплывают
Отсюда в вечность прямиком.
Не надо спрашивать — по ком
Все эти звуки, эти звоны,
Воды глубокой всхлипы, стоны.

2

Здесь плеск воды, и клёкот голубей,
И речи итальянской звук певучий,
И я хочу не упустить свой случай
Здесь прозвучать, хоть ничего глупей
Наверно, нет, чем петь решиться вдруг
Там, где давно уж спелись все вокруг.

3

Я знаю про конец пути,
Но мне так нравится идти,
Что я иду, иду, иду
У тяги сей на поводу.
И хоть во тьму ведут следы,
Но нынче путь мой — вдоль воды
Венецианской золотой,
Той, над которой Дух Святой.

***

Ностальгия, тоска по чему-то, чего не бывало,
По таким адресам, по которым я не проживала,
По неведомой встрече, которая не состоялась,
По не знаю кому, но кого потерять я боялась,
По каким-то мирам, временам, по какому-то дому,
Где вовек не жила, по небывшему, непрожитому.

***

А Россия сама не своя,
Не своя, не твоя, не моя,
От России лишь рожки да ножки
И любимые мною дорожки,
Что бегут сквозь глухие года
И давно не ведут никуда.

***

Люблю я то, на что нет спроса:
К примеру, дождь, летящий косо,
Дождём прибитую траву,
Страну, в которой я живу,
Страну, в которой до измота
Всё ждём мы светлого чего-то.

***

Могу на все четыре стороны
Отправиться, но я томлюсь по пятой,
Каким-то светом сказочным объятой,
Где море звуков, или тишины,
Или чего-то, что ещё пока
Не названо никем и ждёт, как манны,
Чтоб я пришла дать имя безымянным.
Ведь у меня же лёгкая рука.

***

Я любить буду свет, даже если он мне и не светит;
И любовь даже ту, что взаимностью мне не ответит;
Я любить буду жизнь, даже если она не преминет
Мне напомнить о том, что она меня скоро покинет.

***

Мне нравится такое дней теченье,
Когда все вздохи — вздохи облегченья…
Такая небывалая пора,
Когда с закорок — ноша, с плеч — гора…
Такой рассвет, такой рассветный пламень,
Чтоб наконец с души свалился камень.

***

Жертвам безумной распри посвящаю

А люди всё бегут, бегут
По той земле, что населяют.
А в них стреляют и стреляют,
Их здесь совсем не берегут.
Они бегут с узлом в руках,
С младенцем сонным на закорках,
С мечтою об уютных норках,
Где тишина, как в облаках.

А впрочем, гонится и там
Беда за ними по пятам.

Июль 2014

***

Надежде всё равно, где жить.
Она в разбитом сердце даже
Прядёт подобье некой пряжи,
Плетёт невидимую нить.
Пробившись сквозь ночную мглу,
Она в дому, забытом Богом,
Висит подковой над порогом,
Лампадкой теплится в углу.

***

Мансарду снять на левом берегу.
Какой реки? Ну как? Конечно, Сены.
Нет-нет, не говорите мне про цены.
Я всё в мечтаньях оплатить могу:
Мансарду, кофе в маленьком бистро
В богемном и пленительном квартале.
Мне просто, к сожалению, не дали
Ни времени, ни шанса жить пестро,
Рассеянно, и праздно, и легко.
Нет-нет, не надо вашей жесткой яви.
Хотя бы в грёзах я, наверно, вправе
Сидеть в кафе, пригубливать Клико.

***

Поплакаться, конечно, можно,
Но только очень осторожно,
Но только если есть кому.
Поплачься мне — тебя пойму,
И на груди твоей я спрячусь,
И в свой черёд тебе поплачусь.

***

Осенним светом день залит
И с лицевой, и с оборотной
И полосою служит взлётной
Для тех, к кому благоволит,
Кто как-то смог завоевать
Его любовь, расположенье.
И я попала в окруженье
И не спешу его прорвать.
И не спешу прорвать кольцо,
Шуршащее и золотое,
И одержима лишь тщетою
Такому дню сказать в лицо
Слова, которые под стать
Ему, и как листва летают,
И редким даром обладают
Умножить эту благодать.

***

Ах, этот мотыльковый рай.
Легко живи и умирай.
Пускай мы даже однодневки,
Зато у нас такие спевки,
Зато у нас такой полёт,
Зато здесь каждый так поёт,
С кругами здешними сливаясь,
Их оседлав и с них срываясь.

***

А если все уйдут в себя,
То кто же будет жить, любя
Вон тот жасмин, вон ту зарянку,
Вон ту весёлую полянку,
Тень от берёзы и ольхи,
Мои печальные стихи?

***

Посвящается Володе Хейфецу

А кто тут хрупок и раним,
И одинок? Встаю за ним.
Вот я — за ним, а ты — за мною.
Мы как за каменной стеною
У бедных смертных за спиной.
У нас защиты нет иной.

***

Ты измеряешь ночи, дни
В каких, скажи мне, единицах?
Вот я привыкла мерить в птицах
И в том, что музыке сродни.
Посредством этих величин,
Непостоянных, переменных,
Сужу я о вещах мгновенных,
Доискиваюсь до причин.

***

Нас недостаточно родить.
Необходимо нас снабдить
Надёжным смыслом, целью ясной,
Страной уютной, не опасной
И верой, что пришли сюда,
Чтоб здесь остаться навсегда.

***

Шагалу

А рядом одинокая Коза
На одинокой скрипочке играет.
Мотивчик то звучит, то замирает.
Стекает одинокая слеза.
На верхних нотах, в горестных басах
Коза играет, в сумерках белея,
И ангел, всех потерянных жалея,
Летает в одиноких небесах.

***

Жизнь — танец света и теней,
А не застенки.
Снимаю пенки с беглых дней,
Снимаю пенки
С тех облаков, что тают меж
Листвы осенней,
И верю я из всех депеш
И донесений
Лишь тем, где всё про чудеса.
И, хоть нелепо
Звучат про чудо словеса,
Им верю слепо.

***

Хоть небеса и далеко,
Но расстояние легко
До них я преодолеваю
Тем, что в стихи я подливаю
То облачное молоко,
То синь, то я в лучах горю…
Ну как? Красиво говорю?

***

А если за нашим маршрутом следить,
То видно, как тянет нас здесь наследить.
И это, наверно, понятно вполне.
Нельзя же позволить воздушной волне,
Воздушной волне и волне водяной
Вдруг взять да и смыть нас с орбиты земной,
Не дав написать на стене, на песке:
«Мы тоже висели здесь на волоске».

***

Я с этой жизнью так сроднилась,
Она мне даже ночью снилась.
Сроднилась я с её зарёй,
Закатом, небом и землёй,
С её горчайшими сластями,
Что потребляю я горстями.

***

Зачем-то мир на части света
Разбит. О странная планета!
Зачем на части свет рубить?
Его же надо весь любить,
Весь белый свет за то, что светит,
И он взаимностью ответит.

***

«Ну почему нас обирают здесь до нитки
И никогда не возмещают нам убытки,
Не компенсируют нам разные потери,
Приходим с жалобой — захлопывают двери?
Ну почему, коль был аванс, то нет получки?» —
О сколько жалоб у бедняги-почемучки!
И вот сидит такой сутяжник неуёмный
С утра до вечера у боженьки в приёмной.

***

Но только не через порог.
Через порог нельзя прощаться.
Хоть так попробуй защищаться
И укрощать свирепый рок.
Раз нету способов иных,
То примени хотя бы этот
Вполне доступный лёгкий метод
Не покидать широт земных.

***

Жизнь почти увенчалась…
А. Цветков

Жизнь увенчалась, — я не знаю чем, —
Но чем-то, знаю точно, увенчалась.
Не зря ж я на волнах её качалась
Меж берегом вот этим и вон тем.
Жизнь увенчалась, — но прошу, не сглазь, —
Июльской кроной, тихой и сквозящей,
Лазурью, между листьями скользящей,
Короче, тем, с чего и началась.

***

Всё уповаю, всё надеюсь,
В лучах надежды слабой греюсь.
А без неё — совсем мороз,
Долина плача, море слёз,
Приют тоски, юдоль печали.
А как спастись — смотри в начале.

***

Ну а больше всего я боюсь потерять
К этой жизни подход, нужный ключик, отмычку,
Не заметить вблизи промелькнувшую птичку,
Не пытаться поймать эти тени в тетрадь,
Эти зыбкие тени, лучи, сквозняки,
Эти листья, что нынче летят врассыпную,
Этой кровли небесной отделку лепную,
Не сыграть с лёгким ветром в четыре руки.

***

И даже счастье, даже и оно
Всегда имеет маленькое «но»,
Которое бог знает где таится
И показаться на́ люди боится,
То вынырнет, то вновь уйдёт на дно.
Ну не желает счастье жить одно.
Оно желает, чтоб и в сушь, и в слякоть
При нём был некто повздыхать, поплакать.

***

Уж если ты, жизнь, мне придумала тело,
То сделай тогда, чтоб оно не болело,
То сделай тогда, чтоб хоть ночью, хоть днём,
Я хоть иногда забывала о нём.
«Ты что, — отвечает мне жизнь, — позабыла,
Как в теле здоровом душа твоя ныла?
А боль в мою смету навек внесена.
Раз тело болит, то душа спасена».

***

О, как бы я хотела научиться
Как дождик петь, и как жасмин лучиться,
И как лазурь земные дни венчать.
Я завтра же попробую начать,
Пока окружена я летним садом,
Пока учителя приходят на дом,
Пока у них в любое время дня
Терпения хватает на меня.

***

Весёлая такая карусель
С печальными такими седоками,
Что кружатся на ней под облаками,
То обретая, то теряя цель,
Теряя и нашаривая связь
С другими седоками, что подсели
На ту же карусель, чтоб мимо цели
На ней кружить, и плача, и смеясь.

***

Порядок слов и есть
Порядок мирозданья,
В котором не сижу
Ни часа без заданья.
Я нужные слова
В порядке нужном ставлю.
Не бойся, мир, тебя
В беде я не оставлю.
И хаос устраню,
И — к пяточке носочек —
Расставлю все слова
Меж запятых и точек.
И буду так права:
Слова в удачном месте —
Уже и не слова,
А радостные вести.

***

Был капюшон с помпонами смешными,
А дни мои — подарками сплошными,
А в новой своей шубе я спала —
Уж так она пушиста и бела.
Снег во дворе — он тоже был пушистый,
А за сараем прятались «фашисты»,
А «наши» притаились за углом,
Врагу готовясь учинить разгром.
Я за врагом из-за угла следила…
Из тех бы дней вовек не уходила,
Из дней, когда мне летом и зимой
Кричали в фортку: «Ларочка, домой!».

***

Внуку Данечке, к его 1-й годовщине

1

Не мешайте ребёнку сиять,
Ну прошу, не мешайте
И счастливых смеющихся глаз
Этот мир не лишайте.
Что он стоит — подержанный мир —
Без такого сиянья?
Без него — он скопление дыр
И сплошное зиянье.
Если долго за взглядом следить —
За младенческим взглядом,
То далёко не надо ходить,
Всё чудесное рядом.

2

А младенец — он празднует снег,
Солнце празднует, празднует ветер
И тот факт, что живёт он на свете,
Где он нужный такой человек,
Где он каждому радует глаз,
Где качают его и купают
И игрушки ему покупают,
Чтоб не кончился счастья запас.

3

Ах, жизнь, не расстраивай мальчика Даню.
Надеюсь, тебя я не слишком пораню,
Коль прямо скажу, что бываешь страшна.
Да знаю я, знаю, что просьба смешна,
И всё же взгляни, как он с кубиком носится,
Смотри, как к тебе он прекрасно относится,
Как любит людей, и собак, и котов
И как в доброту твою верить готов.

8 июля 2014

***

А кстати или же некстати,
Хочу сказать, что всякой дате
Я рада и любому дню,
Ни в чём погоду не виню:
Густой туман на мир ложится —
Я с ним вполне могу ужиться.
Не возражаю, если снег, —
Я очень лёгкий человек.

***

Писать бы, едва прикасаясь к словам,
Как воздух прозрачный — к траве, деревам,
К пыльце, что слетает с весенних ветвей,
Как лёгкие тени — к тропинке моей.

***

Ох, как грустна прямая речь!
Жизнь говорит: «Устала течь».
День восклицает: «Боже, таю».
Вздыхает время: «Улетаю».
Дорога говорит: «Бегу,
Остановиться не могу».
«Иду на убыль», — шепчет лето.
А мне-то что сказать на это?

***

И на тропу, и на крыльцо
Перемещённое лицо,
То бишь осенний лист улёгся.
Создатель, видимо, увлёкся
Листвой и ветром, их игрой
И тем, как золотистый рой
Шуршащий, покидая ветки,
Летит на землю, как их предки
Летели, как и мы летим,
Хотим того иль не хотим,
С поверхности, что так пока та
Куда-то вниз, во тьму куда-то,
Пытаясь высоту набрать
И Господа переиграть.

***

Но раз на небе жёлтая звезда,
То, значит, небо знает, с кем беда,
То, значит, небо с теми всей душой,
Кто беззащитен и в беде большой,
То, значит, помнит, что в земном аду
Носили люди жёлтую звезду.

***

Писанина да чтение.
То и это — вотще.
Вот, к примеру, растения
Не читают вообще.
И кузнечик пиликает
В травке целые дни,
И пичуга чирикает,
Хоть невежды они.
Может, надо исследовать
Образ жизни такой
И примеру последовать,
Чтоб сняло как рукой
Все сомнения, трения,
Мысли все о былом,
Нам оставив лишь пение
И маханье крылом.

***

Бог молчит, ну а мы всё строчим примечание,
Комментируя странное это молчание.
Рассуждаем, толкуем, дымимся, строчим,
И усердно, как дятел по древу, стучим,
И усердно плодим столько всякого лишнего,
Что не слышим, как сердце стучит у Всевышнего.

***

И чудится мне — лишь скажу я:
«Позвольте откланяться», —
Как тут же за мной вереница
любимых потянется.
Потянутся близкие, бросив намоленный кров,
Потянутся птицы и стая седых облаков,
Стихов вереница, ещё не рождённых, потянется.
Увидит Господь да и скажет:
«Пускай уж останется».

***

Можно вычислить время прилива,
Скорость ветра и силу его,
Но захочешь понять, чем всё живо, —
И опять не поймёшь ничего.
Не поймёшь, где тот скрытый моторчик,
Не дающий здесь всё сокрушить,
Почему задохнувшийся Корчак
Нам дышать помогает и жить.

СТИХИ ПРЕЖНИХ ЛЕТ

Перебрав столетий груду,
Ты в любом найдёшь Иуду,
Кровопийцу, и творца,
И за истину борца.
И столетие иное
Станет близким, как родное:
Так же мало райских мест,
Те же гвозди, тот же крест.

***

Не ждать ни переправы, ни улова,
Ни окрика, ни шороха, ни зова.
У леса, у глухого перелеска,
Средь синевы, и тишины, и плеска,
На берегу, колени к подбородку,
Сидеть, следя недвижимую лодку
И слушая полуденные речи
Реки, не прерывая, не переча.

1966

***

И говорим о том о сём,
Покуда в сумерках пасём
Сухой листвы стада овечьи.
И бесконечны наши речи
О будущем, о вещих снах,
Об ускользающих годах,
Неизживаемых обидах…
О том, о чём и вдох, и выдох.

1967

***

Дней разноликих вьётся череда,
Приходит срок — пустеют города
Улыбок, встреч и долгих разговоров,
Согласья тихого и молчаливых взоров.
Но я земли не уступлю ни пяди
В том нежилом и опустевшем граде,
И не сожгу его, и не разрушу —
И ничего, что было, не нарушу.
Он будет мною охраняем свято.
Я помню краски каждого заката.
Я буду приходить туда в мечтах,
Распугивая оголтелых птах,
За долгий срок привыкших к запустенью,
И, наклоняясь к каждому растенью,
Касаться лепестков в знакомых крапах
И медленно вдыхать забытый запах.

1971

***

Ничего из того, что зовётся бронёй, —
Ни спасительных шор, ни надёжного тыла…
Как и прежде, сегодня проснулась с зарёй,
Оттого что мучительно сердце заныло,
То ль о будущем, то ли о прошлом скорбя…
А удачи и взлёты, что мной пережиты,
Ни на грош не прибавили веры в себя,
Но просеялись будто сквозь частое сито.
Так и жить, как в начале пути, налегке —
Неприкаянность эту с тобою поделим.
Тополиная ветка зажата в руке —
Вот и руки так горько запахли апрелем.

1971

***

Все эти солнечные маки июньским днём,
Все эти явственные знаки, что мы живём.
И что с того, что жить дано нам отсель досель?
Дана и эта с тихим лоном река-купель.
Ни чуждых благ, ни чуждой муки, ни чуждых вод —
Объять бы то, что прямо в руки само плывёт.
Не преступить ничьих владений и жить, поправ
Лишь листьев зыблемые тени да стебли трав.

1972

***

И всё же уговор жестокий —
Не оглянуться на истоки,
На тропку, смятую пятою,
На прошлое, на прожитое,
На прежний сад, на прежний дом,
На преданный огню Содом
Не поглядеть в немой печали,
Чтоб ангелы не осерчали,
Когда все те, что в вечность канут,
Вослед глядят и руки тянут,
С тоской по имени зовут…
И можно ли найти приют,
Покой, уйдя к иным просторам
И не простившись даже взором?

1971

***

Почему не уходишь, когда отпускают на волю?
Почему не летишь, коли отперты все ворота?
Почему не идёшь по холмам и по чистому полю,
И с горы, что полога, и на гору, ту, что крута?
Почему не летишь? Пахнет ветром и мятой свобода.
Позолочен лучами небесного купола край.
Время воли пришло, время вольности, время исхода.
И любую тропу из лежащих у ног выбирай.
Отчего же ты медлишь, дверною щеколдой играя,
Отчего же ты гладишь постылый настенный узор
И совсем не глядишь на сиянье небесного края,
На привольные дали, на цепи неведомых гор?

1972

***

Господи, не дай мне жить, взирая вчуже,
Как чужие листья чуждым ветром кружит;
Господи, оставь мне вёсны мои, зимы —
Всё, что мною с детства познано и зримо:
Зори и закаты, звуки те, что слышу;
Не влеки меня ты под чужую крышу,
Не лиши возможности из родимых окон
Наблюдать за облаком на небе далёком.

1973

***

Засилье синевы и трав.
И ветер, веткой поиграв,
Стихает сонно.
И всё вокруг — чудесный сплав
Того, что сгинет, прахом став,
И что бездонно.
И даже малый лепесток —
Итог явлений и исток.
И жизнью бренной
Мы вносим свой посильный вклад
В не нами созданный уклад
Земли нетленной.
А вся земля белым-бела,
Роняют пух свой тополя,
И меж стволами,
Покинув бренные дела,
Летают души и тела,
Шурша крылами.

1973

***

Казалось бы, все мечено,
Опознано, открыто,
Сто раз лучом просвечено,
Сто раз дождём промыто.
И всё же капля вешняя,
И луч, и лист случайный,
Как племена нездешние,
Владеют речью тайной.
И друг, всем сердцем преданный,
Давнишний и привычный, —
Планеты неизведанной
Жилец иноязычный.

1975

***

Тлело. Вспыхивало. Гасло.
Подливали снова масло.
Полыхало пламя вновь.
Полыхают в душах властно
Гнев, и вера, и любовь.
На просторах ветры дуют,
Тут погасят, там раздуют,
Дуют, пламя теребя.
И живут сердца, враждуя,
Негодуя и любя.
Боже правый, сколько пыла
Израсходовано было
И во благо, и во зло.
И давно зола остыла,
Ветром пепел унесло,
Время скрыло в домовину,
И о том уж нет помину.
Но не дремлют Бог и бес.
Снова свет сошёлся клином.
Снова пламя до небес.

1975

***

Погляди-ка, мой болезный,
Колыбель висит над бездной,
И качают все ветра
Люльку с ночи до утра.
И зачем, живя над краем,
Со своей судьбой играем,
И добротный строим дом,
И рожаем в доме том.
И цветёт над лёгкой зыбкой
Материнская улыбка.
Сполз с поверхности земной
Край пелёнки кружевной.

15 сентября 1976

***

Хоть кол на голове теши —
Всё улыбаешься в тиши.
Тебе — жестокие уроки,
А ты — рифмованные строки.
А ты — из глубины души
Про то, как дивно хороши
Прогулки эти меж кустами
Ольхи. Твоими бы устами…

1979

***

Юрию Карякину

Живи, младенческое «вдруг»,
Уже почти замкнулся круг,
Уж две минуты до конца,
И вдруг — карета у крыльца.
И вдруг — средь чащи светлый луг.
И вдруг — вдали волшебный звук.
И вдруг — жар-птица, дед с клюкой,
Края с молочною рекой.
Уходит почва из-под ног,
Ни на одной из трёх дорог
Спасенья нету, как ни рвись.
Но вдруг, откуда ни возьмись…

1979

***

Однажды выйти из судьбы,
Как из натопленной избы
В холодные выходят сени,
Где вещи, зыбкие, как тени,
Стоят, где глуше голоса,
Слышнее ветры и леса,
И ночи чёрная пучина,
И жизни тайная причина.

1980

***

Тихонько дни перетасую
И тот найду, когда в косую
Линейку чистую тетрадь
Так сладко было открывать,
Когда, макнув перо в чернила,
Писала: «Мама Лушу мыла», —
Все буквы в домике косом.
А за окошком, невесом,
Кружился лист. Смотри и слушай:
Вот мать склоняется над Лушей,
Трёт губкой маленькую дочь,
А ветер лист уносит прочь.

1981

***

Есть удивительная брешь
В небытии, лазейка меж
Двумя ночами, тьмой и тьмой,
Пробоина, где снег зимой
И дождик осенью; пролом,
Куда влетел, шурша крылом,
Огромный аист как-то раз,
Неся заворожённых нас.

1981

***

Пью этот воздух натощак,
По капле на желудок тощий…
Он окружён прозрачной рощей,
Весенней рощей — мой очаг.
Глаза открою — птичий гам,
И по мгновениям летящим
Веду движением скользящим,
Как пальчиком по позвонкам.
Ни кистью, ни карандашом,
А только оголённым нервом
Соприкасаюсь с мигом первым,
Где тайна бродит нагишом.

1983

***

Смертных можно ли стращать
Их бы холить и прощать,
Потому что время мчится
И придётся разлучиться.
И тоски не избежать.
Смертных можно ль обижать,
Изводить сердечной мукой
Перед вечною разлукой?

1984

***

До чего регламент жёсткий.
Только вышел на подмостки,
Произнёс «to be or not…»,
Как уже попал в цейтнот,
И осталось на решенье,
На победу и крушенье,
Колебание и бунт
Пять стремительных секунд.

1985

***

В допотопные лета
Мир держали три кита.
А потом они устали
И держать нас перестали
На натруженном хребте.
И в огромной пустоте
Держит мир с того мгновенья
Только сила вдохновенья.

1985

***

О Господи, опять спешу и обольщаюсь
В короткий зимний день никак не умещаюсь,
И забегаю в те грядущие мгновенья,
Где ни души пока, ни ветра дуновенья,
Ни звука, ни звезды, ни утра полыханья,
Но где уже тепло от моего дыханья.

1988

***

И проступает одно сквозь другое.
Злое и чуждое сквозь дорогое,
Гольная правда сквозь голый муляж,
Незащищённость сквозь грубый кураж;
Старый рисунок сквозь свежую краску,
Давняя горечь сквозь тихую ласку;
Сквозь безразличие жар и любовь,
Как сквозь повязку горячая кровь.

1988

***

Но в хаосе надо за что-то держаться,
А пальцы устали и могут разжаться.
Держаться бы надо за вехи земные,
Которых не смыли дожди проливные,
За ежесекундный простой распорядок
С настольною лампой над кипой тетрадок,
С часами на стенке, поющими звонко,
За старое фото и руку ребёнка.

1989

***

Да разве можно мыслить плоско,
Когда небесная полоска
Маячит вечно впереди,
Маня: «Иди сюда, иди».
Маячит, голову мороча,
Неизречённое пророча,
Даруя воздух и объём,
Которые по капле пьём
Из голубой бездонной чаши…
Отсюда всё томленье наше,
Неутолённость и печаль…
Попробуй к берегу причаль,
Когда таинственные дали
Постичь идущему не дали
Ни первым чувством, ни шестым,
Что там, за облаком густым.

1989

***

Так хочется пожить без боли и без гнёта,
Но жизнь — она и есть невольные тенёта.
Так хочется пожить без горечи и груза,
Но жизнь — она и есть сладчайшая обуза,
И горестная весть, и вечное страданье.
Но жизнь — она и есть последнее свиданье,
Когда ни слов, ни сил. Лишь толчея вокзала.
И ты не то спросил. И я не то сказала.

1990

***

А ты в пути, а ты в бегах,
Ты переносишь на ногах
Любую боль и лихорадку,
И даже бездна в двух шагах
Есть повод вновь открыть тетрадку.

И близкой бездны чернота,
И неподъёмные лета
Вдруг обнаруживают краски,
Оттенки, краски и цвета
И срочной требуют огласки.

И, Боже правый, тишь да гладь
Способны малого не дать
Душе гроша на пропитанье,
И дивной пищей может стать
В потёмках нищее скитанье.

1991

***

Концы с концами я свожу
Путём рифмовки.
Над каждым словом ворожу,
Движеньем ловким
Приделав лёгкие крыла
К слогам конечным,
Чтоб вечно музыка была
В пространстве вечном.
И где грозили небеса
Концом летальным
Легко летают словеса
В наряде бальном.
Танцует смертная тоска —
Крылами машет,
И жизнь, что к гибели близка,
Поёт и пляшет.

1993

***

Время пишет бегущей строкой,
Пишет тем, что найдёт под рукой
Второпях, с одержимостью редкой, —
Карандашным огрызком, и веткой,
И крылом над текучей рекой.
Пишет густо и всё на ходу,
С нормативным письмом не в ладу.
И поди разбери его руку —
То ли это про смертную муку,
То ль о радостях в райском саду.

1993

***

Устаревшее — «сквозь слёз»,
Современное — «сквозь слёзы» —
Лишь одна метаморфоза
Среди тьмы метаморфоз.

Всё меняется, течёт.
Что такое «штука», «стольник»
Разумеет каждый школьник,
И детсадовец сечёт.

Знают, что «тяжёелый рок»
Это вовсе не судьбина,
А звучащая лавина,
Звуков бешеных поток.

От скрежещущих колёс,
Вздутых цен и дутых акций, —
Обалдев от всех новаций,
Улыбаемся сквозь слёз.

1993

***

Кнутом и пряником. Кнутом
И сладким пряником потом.
Кнутом и сдобною ватрушкой…
А ежели кнутом и сушкой,

Кнутом и корочкой сухой?
Но вариант совсем плохой,
Когда судьба по твари кроткой —
Кнутом и плёткой, плёткой, плёткой.

1994

***

Откуда ты?
Как все — из мамы,
Из темноты, из старой драмы,
Из счастья пополам с бедой,
Из анекдота с бородой.

Ну а куда?
Туда куда-то,
Где всё свежо: цветы, и дата,
И снег, и ёлка в Новый год,
И кровь, и боль, и анекдот.

1996

***

Все страньше и страньше...
Льюис Кэрролл. Алиса в стране чудес.

Всё страньше жизнь моя и страньше,
Ещё странней она, чем раньше,
Ещё причудливей, чудней,
Ещё острей тоска по ней —
Чудно́й и чу́дной. Что же дальше?
А дальше — тишина, стена...
Смотри-ка, лампа зажжена
В чужом окне, где жизнь чужая
Проходит, старый провожая
И привечая новый миг.
Попробуй не сорвись на крик
И не воскликни: «Стой, мгновенье,
Постой», но ветра дуновенье
Возможно ли остановить?
Сухие губы шепчут: «Пить».
А может, «жить». Дадут напиться,
Но жажда вряд ли утолится.
И длится бег ночей и дней,
Чей тайный смысл всё темней,
А видимый — и чужд, и странен...
Любой из нас смертельно ранен
И мучим жаждой без конца,
А из тяжёлого свинца
Небесного всё льют живые
Живые воды дождевые.

1996

***

И лишь в последний день творенья
Возникло в рифму говоренье,
Когда Господь на дело рук
Своих взглянул, и в нём запело
Вдруг что-то, будто бы задело
Струну в душе, запело вдруг,
Затрепетало и зажглось,
И все слова, что жили розно:
«О Господи, — взмолились слёзно, —
О, сделай так, чтоб всё сошлось,
Слилось, сплелось». И с той поры
Трепещет рифма, точно пламя,
Рождённое двумя словами
В разгар Божественной игры.

1997

***

Не вмещаю, Господи, не вмещаю.
Ты мне столько даришь. А я нищаю:
Не имею ёмкостей, нужной тары
Для даров твоих. Ожидаю кары
От тебя за то, что не стало мочи
Всё вместить. А дни мои всё короче
И летят стремительно, не давая
Разглядеть пленительный отблеск края
Небосвода дивного в час заката…
Виновата, Господи, виновата.

1997

***

Я опять за своё, а за чьё же, за чьё же?
Ведь и Ты, Боже мой, повторяешься тоже,
И сюжеты Твои не новы,
И картинки Твои безнадёжно похожи:
Небо, морось, шуршанье травы…
Ты — своё, я — своё, да и как же иначе?
Дождь идёт — мы с Тобою сливаемся в плаче.
Мы совпали. И как не совпасть?
Я — подобье Твоё, и мои неудачи —
Лишь Твоих незаметная часть.

1998

***

Дни тяжелы и неподъёмны.
Казалось бы, светлы, бездонны,
Легки — и всё же тяжелы.
Столь ощутимы и объёмны,
А догорят — и горсть золы.
И как нести всю тяжесть эту:
Весомых дней, текущих в Лету,
Событий иллюзорный вес,
Покров небес, которых нету, —
Аквамариновых небес.

1998

***

Всё вполне выносимо, но в общих чертах,
А в деталях… постылые эти детали!
Не от них ли мы так безнадёжно устали,
И особенно те, кто сегодня в летах.

Эти ритмы попсовые над головой,
Эта дрель за стеной, что проникла в печёнки,
Уголовного вида хозяин лавчонки,
Одинокой собаки полуночный вой,

Этот ключ, что, хоть тресни, не лезет в замок,
Полутёмный подъезд и орущие краны,
Тараканы и мыши, и вновь тараканы,
В жаркой схватке с которыми всяк изнемог.

Бог деталей, я всё же не смею роптать.
То ли Ты мне шепнул, то ли выскочка-дьявол,
Что на тех, кто в мирском этом хаосе плавал
И тонул, — лишь на них снизойдёт Благодать.

1999

***

Одинокий лист безродный
Проплывал по глади водной.
Лист течением несло…
Было пятое число,
Но оно уже кончалось…
Ветка голая качалась…
Как тебе на свете быть,
Бедный хомо? Дальше плыть,
Плыть во времени текучем.
Бедный, бедный, чем ты мучим?
Что бы ни было — плыви
С красным шариком в крови.

2002

***

И нет завершенья. Ещё не конец.
И тайное что-то задумал Творец,
Ещё продолжается мысли паренье,
Ещё Он намерен продолжить творенье:
Нездешнее что-то в волненье слепить
И горькой любовью потом полюбить.

2003

***

А ещё я забыла сказать,
Что свободно могу осязать
То мгновенье, которое будет,
День, который ещё не настал,
Дождь, который давно перестал,
Весть, что в окна вот-вот постучится,
И беду, что не скоро случится.

2005

***

Да не знать нам ни тягот, ни муки.
Чьи-то лёгкие, лёгкие руки
Приподнимут нас и понесут
Над землёй, как хрустальный сосуд,
Над отвесными скалами, мимо
Чёрной бездны. Да будем хранимы,
И лелеемы, и спасены,
В даль пресветлую унесены.

2005

***

И плыли утки по воде,
И плыли утки,
Играл осенний тонкий луч
На серой грудке,
Играли блики на воде,
И листья плыли,
И мы, присевши у воды,
Себя забыли.
И мы забыли и себя,
И время суток
И только видели листву
И серых уток,
И всё кружило и текло,
Дул слабый ветер,
И было тихо и тепло
На белом свете.

2005

***

С чем проснулась? С печалью, с печалью.
День манил ослепительной далью,
Той, которой для смертного нет,
И слепил этот божеский свет,
Свет несбыточный, свет небывалый,
Переменчивый, розовый, алый —
Золотые на синем мазки —
Цвет тревоги моей и тоски.

2006

***

А знаешь ты, зачем я тут,
Зачем здесь лютики цветут,
Зачем трава меня щекочет,
Зачем кузнечик так стрекочет,
Зачем шиповник заалел,
Зачем так дождик звонко пел,
Зачем в глаза мне солнце било?
Затем, чтоб я тебя любила.

2007

***

Много лет и много дней
Я живу меж двух огней —
Меж рассветом и закатом.
Кто я? Так. Песчинка, атом,
Мира маленькая часть.
Так легко совсем пропасть.
Вот и думаю, гадаю,
Почему не пропадаю.

2008

***

Дорогому другу Элле Брагинской

Господи, жизнь — это гиблое дело,
Вот небеса — не имеют предела.
А постоялец несчастной земли
Слышит однажды: «Ну хватит. Умри».
Не надышался он, не нагляделся,
Не долюбил. Так куда же он делся?
И не преступно ли гнать его прочь
С этой земли в соловьиную ночь?

2009

***

Всё чисто, тихо, гармонично.
Я убедилась в этом лично.
Тихи снега и облака.
Не поднимается рука
Писать об этом мире плохо.
Какая б ни была эпоха,
Но плакаться в такие дни
И ночи — Боже сохрани.

2009

***

Посвящаю Вале и Ларисе Резникам

Нет, послушай, когда я работала в школе,
Я стишок задала второкласснику Коле
И забыла спросить. Ну а он весь урок
Повторял про себя эти несколько строк.
Повторял про себя и шептал их соседу.
Но не вспомнила я ни во вторник, ни в среду.
А однажды пришла ко мне Колина мать
И, смущаясь, сказала: «Не может он спать.
То ночами зубрит, то проснётся с рассветом».
Не приди она, я б не узнала об этом.
Боже, сколько же их — тех неведомых Коль,
Кому я причинила нечаянно боль.

2011

***

Всем трудно, всем — собакам, лошадям,
Деревьям, травам — всем без исключенья.
И нам, конечно. Жить — и приключенье,
И риск большой, как бегать по путям,
Где поезда. Всё ж стоит рисковать.
Ведь только здесь и может отыскаться
Возможность приласкать и приласкаться,
И рук родных, из рук не выпускать.

2012

СОДЕРЖАНИЕ

2013

«У нас с тобой...» 7
«А эта снежная пыльца...» 7
«Никуда он не делся — заливистый зяблик...» 8
«Ещё одна душа проклюнулась...» 8
«А можно вас на два словечка...». 9
«Не обладаю нужной хваткой...». 9
«А вот бы мне нырнуть в те три котла...» 10
«Так завидую тем...» 10
«О, как она нужна — уютная рутина...» 11
«А хорошо бы жить в траве...». 11
«Ну почему же мы вечное детство...» 12
«А можно обходиться малым...» . 12
«И лёгок снег подобно снам...» 13
«Сияет призрачная парта...»... 14
«Ах, вот оно что!..» 15
«Что не смогли сказать слова...» 16
«В два счёта рвётся жизни нить...» 16
«А можно я опять про нежность...» 17
«Это я не сама...» 17
«А что толкает к белому листу...» 18
«Проснулась — вот тебе и на...». 18
«Нет-нет, мне лишнего не надо...» 19
«А дорога затем, чтоб с дороги сбиваться...» 19
«Но были ведь какие-то причины...» 20
«Наконец у меня отношения с жизнью сложились...» 21
«Начать и кончить...» 22
«Я всё время стою у начала...» 23
«А когда я стихи от себя отрывала...» 24
«А музыка всегда о том...» 24
«Не веришь ты в возможность чуда...» 25
«Да перестань ты, жизнь...» 25
«Вновь завершила стих мажором…» 26
«Да знаю, знаю, я одна из многих...» 26
«За шторой возня...» 27
«Почему здесь так редко покойно бывает, уютно...» 27
«Я дома там, где мне понятен каждый звук...» 28
«А я ничем не обременена...»... 28

«Чем живу? Чем дышу?..» 29
«Вы молодцы, деревья...» 29
«Уж близко ночь...» 30
«Прости ты мне визит мой
слишком краткий...» 30
«Проснувшись, открыли
глаза...» 31
«Я сообщу вам потрясающую
весть...» 31
«Да можно ли поддерживать
с тобой...» 32
«Надеюсь, когда люди
умирают...» 32
«Чудеса в решете...» 33
«На жизнь хватает...» 33
«Я только с теми говорю...» 34
«Коплю, коплю на чёрный
день...» 34
«Я выбрала для музыки
своей...» 35
«А Юрка выйдет?..» 35
«Мне неизвестно
местонахожденье...» 36
«У меня есть одно неотложное
дело...» 37
«Что ни сутки, то круглая
дата...» 38
«И гнездо почему-то
не вьётся…» 38
«Нельзя же на глазок...» 39
«А тема, как и прежде,
не закрыта...» 39
«Спросите меня, кем я стану...» .40
«Хоть жизнь потрать
на закорючки...» 41
«Я верю в слова...» 41
«Гуляйте, пейте. Я плачу́...» 42
«Когда я навела на резкость...» ..42
«А утро — как малыш
грудной...» 43
«И даже кастинг
я не проходила...» 43
«Но ты живёшь в такой
стране...» 44
«По временам кончай
с собой...» 44
«Давай его сюда притащим...»...45
«Поверь, пока я здесь гощу...»..45
«Плывёт кораблик по ручью...»46
«Хотите, опишу тоску...» 47
«А пользует меня светило...» .. 47
«А теперь о погоде...» 48
«И даже в солнечное лето...» .. 48
«Но музыка мне обещала...» ...49
«Я, слава Богу, не бездомная...».49
«Ну вот опять и я, и лето...» 50
«Всё только сейчас...» 50
«А утром снова в окна
постучали...» 51
«И до того прозрачны дни...».. 51
«Ну что, судьба, какие
планы...» 52
«На исходе сверкнувшего
лета...» 53

«Но я забыл: с которой говорю?..» 54
«Гляди, любовь, гляди в пространство...» 55
Диптих 56
«Как здорово, что всё...» 56
«А я хочу найти начало...» 56
«А что же на сладкое?..» 57
«Знать хотите, кто я?..» 57
«Я даже не могу помыслить...» 58
«Нет, мне пока не отказали...» 58
«Проснувшись в предрассветный час...» 59
«Говоренье, слушанье...» 59
«И не хождение по мукам...» 60
«Так велики мои запросы...» 60
«Мы уедем, а дятел всё будет стучать...» 61
«Я в кино когда ходила...» 62
«Беду “заспать”, тоску “заговорить”...» 63
«Как хорошо, что всё без дна...» 63
«Всё оказалось очень просто...» 64
«Господь свою подпись нигде не поставил...» 65
«Мне правила земные не указ...» 65
«Ну как это — не быть?..» 66
Альпийское 66
«Он окунает кисти в нежность...» 67
Rue Saint Esprit, Villefranche-sur-mer 68
«Мне Господь подаёт...» 68
«О жизнь моя, тебя озолочу...» 69
«Веселье здесь исключено...» 69
«Ах, осень, я так понимаю тебя...» 70
«Какие виды на меня...» 70
«Меня балуют без конца...» 71
«Как хорошо, пустынно...» 71
«Давай с тобою на паях...» 72
«Да, сила времени убойна...» 73
«И всё же жизнь — проект успешный...» 73
«Ах, дерево, прости мне беглый взгляд...» 74
«О Господи, сколько всего происходит...» 74
«Такая призрачная грань...» 75
«Испытывать терпенье лета...» 75
«Душе очень надо побыть в отпуску...» 76
«Ах, Англия, стриги же свой газон...» 77
«О Москве, бестолковой...» 78
«Не ведаю — к счастью ли это, к несчастью...» 78
«Начни не с первой ноты...» 79
«А рифма — чтоб смягчить удар...» 79
«Что ж, будем дальше умолять...» 80

2014

«А дверь, которая вела...» 83
«Нам так необходим
ликбез...» 83
«Я средства все перебрала...».. 84
«То чудится, что я везде
своя...» 84
«Как прекрасно всю жизнь
рисовать...» 85
«А ветер мне нужен совсем
не попутный, а встречный...»...85
«А бывает ещё утро вечера...»... 86
«На полях моей жизни...» 86
«Ах, этот возраст
переходный...» 87
«Наше “я” — это очень тяжёлая
штука...» 87
«До чего, Боже мой, здесь
бывает тоскливо и тяжко...»... 88
«Желаю вам того,
чего на свете нет...» 88
«А самое лучшее то, что берётся
из воздуха...» 89
«Вот я сижу себе в тиши...»..... 89
«Устала бороться...» 90
«Как сорок лет тому назад…» .. 91
«Морочь меня, мани,
морочь...» 92
«Ну где мой носовой платок...» . 93
«Ты, муза, не спеши,
я подожду...» 94
«Что дождь сечёт...» 94
«Всё просто...» 95
«Я — из прокуренных
времён...» 95
«Как глупо взять
да и скончаться...» 96
«В который раз проходим
мимо...» 96
«Но если придавать
значение...» 97
«Постойте, я хочу обратно...»..97
«А лучше всё же
по чуть-чуть...» 98
«Побудьте ещё, я вас очень
прошу...» 98
«Ну до каких же пор...» 99
«Но нельзя же, нельзя...» 100
«А жизнь окажется
короткой...» 101
«Весна — это время
немыслимой встречи...» 102
«А чтоб и дальше здесь
пастись...» 102
«О, как хорошо, что не надо
тесниться...» 103
«Сама не ведаю, чего...» 103
«А знаете, как интересно
водить...» 104
«Голубые заплаты глядятся
совсем, как прорехи...» 104
«Я так упрямо жить
стараюсь...» 105

«Давайте жить сейчас
и здесь...» 106
«Стать бестелесной,
как весна...» 106
«А если света нет как нет...»...107
«Сегодня — удача...»..... 107
«Я вам скажу, если мне
разонравится...»..... 108
«А скоро встрепенётся сад...» ..108
«Это даже прекрасно,
что многое необъяснимо...» .. 109
«Чего же больше?..»..... 109
«Наверно, у меня синее
небеса...» 110
«Ну гляди же, гляди же,
пока не погасло...» 110
«Все дни мои светом весенним
пронизаны...»..... 111
«Идём ли по земле, витаем
в облаках...» 111
«Все эти лёгкие миры...»..... 112
«Да где же ты раньше-то было,
счастье...»..... 112
«А тот, кто на концерте
где-то справа...» 113
«Жизнь, я тебя никогда
не пойму...»..... 113
«День, туманный
от сырости...» 114
«Если люди забудут меня...»...114
«Сидеть на весёлой скамейке
облупленной...» 115
«Таковы обстоятельства места
и времени...»..... 115
«Я всегда на заре начинала
предчувствовать вечер...»..... 116
«О Боже, Боже, всюду
изразцы...» 116
«Как прекрасно, когда просто
так...»..... 117
«Муравьи и ромашки...» 117
«Что не витает в небесах...».. 118
«Да я ведь знаю,
что не мне одной...»..... 119
«А даль, слава Богу, пока ещё
светлая...»..... 119
Венеция..... 120
«Ностальгия, тоска по чему-то,
чего не бывало...» 121
«А Россия сама не своя...»..... 121
«Люблю я то, на что нет
спроса...» 121
«Могу на все четыре
стороны...» 122
«Я любить буду свет...» 122
«Мне нравится такое дней
теченье...» 122
«А люди всё бегут, бегут...» 123
«Надежде всё равно,
где жить...»..... 123
«Мансарду снять на левом
берегу...» 124
«Поплакаться, конечно,
можно...»..... 124

«Осенним светом день
залит...» 125
«Ах, этот мотыльковый
рай...» 126
«А если все уйдут в себя...» ... 126
«А кто тут хрупок
и раним...» 127
«Ты измеряешь ночи, дни...» 127
«Нас недостаточно родить...».128
«А рядом одинокая Коза...» .. 128
«Жизнь — танец света
и теней...» 129
«Хоть небеса и далеко...» 129
«А если за нашим маршрутом
следить...» 130
«Я с этой жизнью так
сроднилась...» 130
«Зачем-то мир на части
света...» 131
«Ну почему нас обирают здесь
до нитки...» 131
«Но только не через порог...»..132
«Жизнь увенчалась...» 132
«Всё уповаю, всё надеюсь...».. 133
«Ну а больше всего я боюсь
потерять...» 133
«И даже счастье, даже и оно...».134
«Уж если ты, жизнь, мне
придумала тело...» 134
«О, как бы я хотела
научиться...» 135
«Весёлая такая карусель...»... 135
«Порядок слов и есть...» 136
«Был капюшон с помпонами
смешными...» 137
«Не мешайте ребёнку
сиять...» 138
«А кстати или же некстати...»..139
«Писать бы, едва прикасаясь
к словам...» 140
«Ох, как грустна прямая
речь...» 140
«И на тропу, и на крыльцо...».141
«Но раз на небе жёлтая
звезда...» 141
«Писанина да чтение...» 142
«Бог молчит, ну а мы всё
строчим примечание...» 143
«И чудится мне...» 143
«Можно вычислить время
прилива...» 144

Стихи прежних лет

«Не ждать ни переправы,
ни улова...» 147
«И говорим о том о сём...» 147
«Дней разноликих вьётся
череда...» 148
«Ничего из того, что зовётся
бронёй...» 149
«Все эти солнечные маки
июньским днём...» 150
«И всё же уговор жестокий...»..151

«Почему не уходишь...» 152
«Господи, не дай мне жить...».153
«Засилье синевы и трав...»....154
«Казалось бы, все мечено...» ..155
«Тлело. Вспыхивало...» 156
«Погляди-ка, мой
болезный...» 157
«Хоть кол на голове теши...».. 158
«Живи, младенческое
“вдруг”...» 159
«Однажды выйти
из судьбы...» 160
«Тихонько дни перетасую...» .160
«Есть удивительная брешь...»..161
«Пью этот воздух натощак...»..161
«Смертных можно ли
стращать...» 162
«До чего регламент
жёсткий...» 162
«В допотопные лета...» 163
«О Господи, опять спешу
и обольщаюсь...» 163
«И проступает одно
сквозь другое...» 164
«Но в хаосе надо за что-то
держаться...» 164
«Да разве можно мыслить
плоско...» 165
«Так хочется пожить без боли
и без гнёта...» 166
«А ты в пути, а ты в бегах...» .. 167
«Концы с концами я свожу...»168
«Время пишет бегущей
строкой...» 169
«Устаревшее — “сквозь
слёз”...» 170
«Кнутом и пряником...» 171
«Откуда ты...» 171
«Всё страньше жизнь моя
и страньше...» 172
«И лишь в последний день
творенья...» 173
«Не вмещаю, Господи,
не вмещаю...» 174
«Я опять за своё...» 175
«Дни тяжелы
и неподъёмны...» 176
«Всё вполне выносимо...» 177
«Одинокий лист
безродный...» 178
«И нет завершенья...» 178
«А ещё я забыла сказать...» ... 179
«Да не знать нам ни тягот,
ни муки...» 179
«И плыли утки по воде...» 180
«С чем проснулась?..» 181
«А знаешь ты, зачем я тут...» ..181
«Много лет и много дней...».. 182
«Господи, жизнь —
это гиблое дело...» 182
«Всё чисто, тихо...» 183
«Нет, послушай,
когда я работала в школе...».. 183
«Всем трудно, всем...» 184

Литературно-художественное издание
Серия «Поэтическая библиотека»

Миллер Лариса Емельяновна
НАМЁК НА БЛАГОДАТЬ

Редактирование и корректура
Лариса Спиридонова

Художественный редактор
Валерий Калныньш

Верстка
Светлана Спиридонова

12+

Подписано в печать 22.01.2015.
Формат 70x108 1/32. Усл. печ. 8,4.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

«Время»
115326 Москва ул. Пятницкая, 25
Телефон (495) 951 5568
http://books.vremya.ru
e-mail: letter@books.vremya.ru

Отпечатано в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
http://www.uralprint.ru
e-mail: book@uralprint.ru

А вместо благодати — намёк на благодать,
На всё, чем вряд ли смертный способен обладать.
О, скольких за собою увлёк ещё до нас
Тот лик неразличимый, тот еле слышный глас,
Тот тихий, бестелесный мятежных душ ловец.
Куда, незримый пастырь, ведёшь своих овец?
В какие горы, долы, в какую даль и высь?
Явись хоть на мгновенье, откликнись, отзовись.
Но голос твой невнятен. Влеки же нас, влеки.
Хоть знаю — и над бездной ты не подашь руки.
Хоть знаю — только этот почти неслышный глас —
Единственная радость, какая есть у нас.

Лариса Миллер